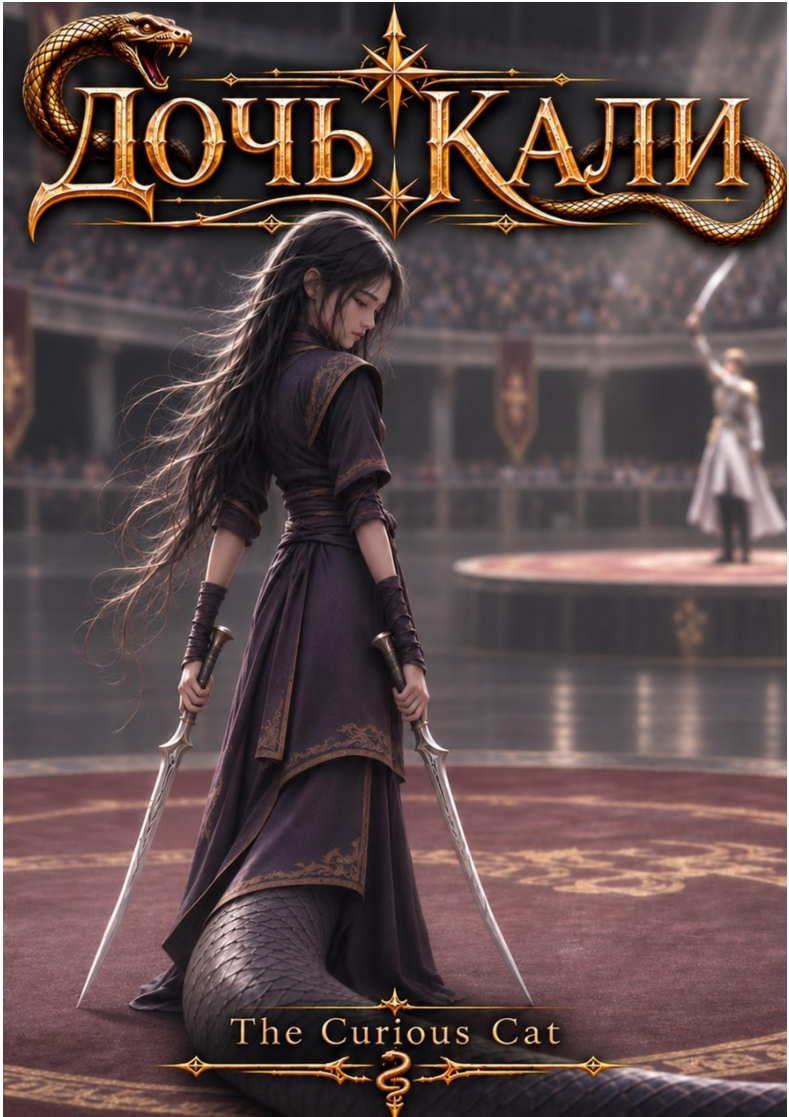

Дочь Кали
The Curious Cat

The Cat
Дочь Кали

https://litres.ru/74791604
SelfPub; 2026

Аннотация

Ей десять лет. У неё змеиный хвост, самодельный деревянный меч и мечта, на которую у девочек нет права.

На Патале воинами-кшатри становятся только мальчики. Их забирают из семей в пять лет и растят защитниками Императора. Манишшаса переодевается мальчишкой, пробирается в закрытую школу кшатри — и выходит оттуда ученицей. Единственной девчонкой среди курсантов, у которых пять лет форы. Наставник честно предупреждает: будет больно, будет страшно, а кшатри тебе всё равно не стать.

Шанс один — имперский турнир. Победитель может высказать любую просьбу самому Императору.

Впереди синяки, соперники, которые не прощают слабости, друзья, готовые лететь за ней в огонь, учебный истребитель, вход в атмосферу огненным болидом — и арена, на которой решится всё.

Космическая история взросления — с юмором, синяками и семьёй, которая сначала против, а потом всегда рядом.

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Шпионка 6
Глава 2. Испытание 17
Глава 3. Путь к мечте 27
Глава 4. Отчаяние 40
Глава 5. Путь меча 55
Глава 6. Друзья 73
Глава 7. Подготовка 93
Конец ознакомительного фрагмента. 105

The Curious Cat
Дочь Кали

Пролог

— Ты снова дралась с мальчишками, золотце моё?

Невысокая шайраса с усталым лицом осторожно пригладила волосы дочери. Непослушные пряди тут же упрямо выбились из детских хвостиков, и женщина тихо вздохнула. Как же быстро растут дети…

Хвостик был и у самой девочки — там, где у людей начинались бы ноги, чешуя густо покрывала плотный, сильный хвост. Гладкие, чуть тёплые чешуйки переливалась в свете ламп, образуя сложный, правильный узор.

— Они первые начали дразниться! Говорят, девчонки кшатри не бывают! — Манишшаса гневно сжала маленькие костлявые кулачки. — Ш-ш-ш-с-с-с-с…

Женщина на секунду закрыла глаза, словно надеясь, что за это время успеет придумать нужные слова.

— Но ведь это правда, милая, — наконец, сказала она, отложив расчёску. — Твой брат Харшшад был избран и проходит обучение. Это великая честь. Но у нас с тобой… другая судьба.

— Нет! — Вскипев, девочка резко вскочила. — Я вырасту

и докажу вам всем!

Дверь хлопнула, врезавшись в косяк с силой пушечного ядра.

Женщина вздрогнула, но не обернулась.

— Она ещё ребёнок, вырастет и забудет, — раздался за спиной низкий голос. Широкоплечий наагшайрас, её муж, осторожно обнял её за плечи.

— Не знаю… — прошептала она. — Она совсем помешалась на этом.

Глава 1. Шпионка

когда ты чего-нибудь хочешь, все силы Вселенной будто вступают в некий сговор, чтобы помочь тебе.
Книга воина света, П. Коэльо

Ну привет!

Всегда хотела так начать свой дневник. Нет, у меня были еще варианты. Например, давным-давно, в далекой галактике. Или в глубокой норе жила-была…. Но это не то. Ни в какой норе я не жила — мы ведь уже больше тысячи лет не обитаем в норах, и галактика у нас остаётся прежней. Хотя, конечно, вы вполне можете жить далеко-далеко от меня.

Давайте знакомиться. Хотя знаете, мои воображаемые читатели. Я не собираюсь публиковать этот дневник, так что вас тут нет. Но ведь как же обращаться, если не написать «Дорогой дневник!»? Нужен невидимый собеседник — так легче высказать все свои мысли, словно просто рассказываешь что-то друзьям. Хотелось бы, чтобы у меня действительно были друзья… Эти гадкие мальчишки! И тупые девчонки. Ааа, опять всё пошло не туда. Давайте сначала.

Ну, привет!

Знакомьтесь: меня зовут Маниша. Это для родителей и друзей, а полностью — Манишшаса. Мне десять лет, я ещё совсем маленькая. Мы, наги, можем прожить до двух сотен

лет. Например, наш пра-прадедушка — ему уже сто девяносто, и он еле приподнимается над землей, когда ползёт по своим делам. И, кстати, он ненавидит ступеньки. Слава Индре, у нас везде пандусы!

Моя заветная мечта — стать кшатри, как мой брат Харшшад. Он старше меня на четыре года. Когда мне был всего год, его забрали учиться в клан, ведь будущих кшатри принимают в пять лет. С тех пор мы его не видим, не можем написать ему письмо и не услышим от него ни слова. «Все связи рвутся», — говорил папа. Он даже учится на другой планете, чтобы не поддаться соблазну связаться с нами.

Ну, на самом деле, это не совсем так. Правда, мы не можем напрямую общаться, но папа всегда знает, как у Харшшада дела. Ведь папа тоже был кшатри, и у него много друзей. А когда служба брата закончится, он сможет вернуться. Или, если он не пройдет обучение — но это позор.

Я считаю это несправедливым. Почему только мальчикам разрешено служить? Я же сильнее всех мальчишек моего возраста! Я даже смогла победить силача-Ашу во дворе и ябеду-Сида. К тому же, я учусь фехтованию на Аюдха катти — нашем национальном оружии. Он очень острый! Я видела, как папа им владеет, но он не разрешает мне его трогать. Папа не хочет меня учить, поэтому я смотрю уроки по голонету.

Мы с мальчишками во дворе часто играем в кшатри и мятежников. Это очень старая история, времён освоения пла-

неты. Это, наверное, самая популярная игра у мальчишек на всей Патале. Правда, мальчишки постоянно заставляют меня изображать жену Императора, которая погибла во время восстания. А я не хочу! В прошлый раз мы даже подрались, потому что я забрала с тела Аши (он изображал Императора, подло зарубленного в спину) его клинок и убила всех нападающих. Конечно, это была всего лишь деревянная палка. Кто же нам даст настоящее боевое оружие? Но даже Аша был за такую несправедливость!

А теперь я сижу дома, меня наказали. Учусь этикету. Мама говорит, что, будучи девочкой из семьи кшатри, я должна знать и уметь больше, чтобы не позорить нашу семью. Больше других. Какая скукотища! Лучше уж я буду вести дневник.

***

Запись номер два.

Да! Мне удалось! Я нашла школу кшатри. Ну не совсем чтобы нашла… (шаркаю хвостиком). Я взломала (зачеркнуто) да нет, просто включила трекер в папином автолёте, а потом посмотрела, куда он летал. У него очень большой опыт, и папа часто проводит уроки в школе. А меня учить отказывается! Говорит, это только для мальчиков. Я потом слетала туда на рейсовом шаттле после уроков, осмотрелась. Там, конечно, охрана и камеры. Но охрана чисто символическая - из мальчишек старших курсов. На месте что-нибудь придумаю.

***

На следующее утро план проникновения был готов. Приготовления были несложными. Кусок мяса в изолирующем контейнере из холодильника - надеюсь, мама не станет сильно ругаться, - да бутылочка с секретным ингредиентом. Небольшой контейнер с мясом с трудом, но поместился в моём маленьком рюкзачке.

Я оставила пару слов для мамы в голопроекторе на кухонном столе: «ушла играть, вернусь к обеду». Добравшись до места, достала мясо и щедро полила его настоем трав из домашней аптечки. На шиццы этот настой действует совсем не успокаивающе. Откуда возьмутся шиццы, вы спросите? О, это самый важный элемент моего плана. Ещё когда я следила за папой, то заметила особняк по соседству с тем зданием, в которое он входил. В небольшом уютном садике при особняке резвилась пара мелких зверьков. Забор, конечно, был вполне надёжен, да ещё и с мелкой стальной сеткой, но я вовсе не собиралась через него перелезать. Да и зачем? Зверьки, учуяв дурманящий запах, всё сделали сами. Маленький кусочек мяса, отрезанный от большого, закидываю на забор, остаток - шлёпнулся в кусты между зданиями, а я, опустив кепку на глаза, наблюдала за происходящим.

Как и ожидалось, охрана отвлеклась на драку двух шицц за кусок мяса. Пусть парни и считали себя взрослыми, но всё равно они — мальчишки. Мама говорит, некоторые мужчины до старости - мальчишки. Парни даже отползли от двери,

пытаясь помочь мелким хищникам разделить добычу. Уж очень яростно те грызлись. Ха! Политое настоем трав мясо благоухало для шиццы слишком маняще, чтобы один из них мог оставить его сопернику или неожиданным новым конкурентам хоть на секунду. В результате парни обзавелись глубокими царапинами, а рукава их формы превратились в лохмотья. Вот тупицы! Как они их вообще разнимать собирались, голыми-то руками? Раньше мальчишки ещё поглядывали на дверь, а теперь думали только о том, как замаскировать неуставный вид.

Натянув кепку почти на глаза и спрятав волосы, я столкнулась с первым препятствием. Я ведь видела, как взрослые шайрасы спокойно проходят через эту дверь, но для меня она оказалась запертой!

В отчаянии я подёргала за ручку, но дверь не шелохнулась. Рядом находилась панель считывателя, но она мне была ни к чему — я ведь не ученик, не наставник и не являюсь персоналом. Панель не отреагирует на моё прикосновение. Нужен был другой план.

В порыве злости я всё же хлопнула кулаком по панели, отворачиваясь и уже собираясь уйти. Внезапно дверь щёлкнула и мягко, с шелестом сервоприводов открылась. Но почему так случилось? Если открывать запертую дверь через панель считывателя - явно нужно иметь допуск! Хм, на панели горела оранжевая полоска и какие-то буквы… А, к дэву всё! Я шмыгнула за дверь и тут же закрыла её за собой. Ого какая

тяжёлая. Замок ещё раз пискнул.

Всё, я внутри.

Передо мной оказалась ещё одна стойка охраны, но пожилой шайрас, сидевший за ней, сладко дремал. Я тихо скользнула мимо него по коридору. Мужчина приподнял было голову, но увидел лишь меня в мальчишеской одежде — и его голова снова опустилась. Сразу за стойкой коридор расходился влево и вправо, и я повернула налево. Затем ещё один поворот — и я оказалась в длинном коридоре с закрытыми дверями по обе стороны.

Я услышала разговор взрослых за углом, их голоса начали приближаться. Если они увидят меня здесь, то сразу же спросят, кто я и откуда, и моментально поймут, что я не та, за кого себя выдаю. Маскарад с кепкой я бы смогла повторить лишь с полуслепым охранником на входе — с настоящими наставниками это точно не пройдет. Поэтому я скользнула как можно быстрее, толкаясь от одной двери к другой. Неожиданно одна из них поддалась. Спортивный зал. Циновки на полу, размеченный круг для поединков, стойка с деревянными мечами, утяжелители, пояса и разный прочий непонятный хлам вдоль стен. И группа учеников моего возраста, сидящих в ряд на полу и медитирующих. Повезло — с ними не было наставника. Я закрыла за собой дверь и прижала палец к губам, надеясь, что меня не выдадут.

На меня заинтересованно смотрел десяток пар глаз.— Ты кто? Я тебя не знаю, — спросил белобрысый мальчишка с

короткой стрижкой. Странно, у остальных волосы длиннее. Один за другим мальчишки неспешно поднимались и подползали ко мне.— Ты новенький? Или, может, тебя перевели? Старшие группы занимаются не здесь — продолжали они.— Ага, — попыталась соврать я, понизив голос, но что-то всё равно меня выдало. Вопросы так и посыпались на меня.— Где твоя группа? Кто твой наставник?— Наставник… — в голове, как назло, не было ни одного имени, и я выпалила первое, что пришло в голову — имя отца: «наставник Харшшал».— Хмм… что-то тут не сходится. Он, конечно, проводит уроки полётов у старших учеников, но у него нет своей группы.Его палец обвиняюще уставился на меня- По-моему, ты нам врёшь!

О, луноликий Индра, почему же я не подумала заранее о более правдоподобной легенде?

– Да это же девчонка! – вдруг выкрикнул один из них. Столпившись вокруг меня, они начали толкаться и обзываться. Ну да, чего ещё ждать от мальчишек?

– Девчонка!

– Что ты тут забыла?

– Вали к мамочке!

– Надо позвать наставника!

– Сами выгоним!

***

Я сидела на полу, буквально на попе, нос чесался, и очень хотелось расплакаться. Рядом валялись моя кепка и рюкза-

чок. О чем я только думала? Дура! В голове вдруг всплыл рассказ папы о том, как много лет назад последние кшатри закрывали Императора своими телами – все они погибли, а потом и сам Император, но благодаря их жертве принцу удалось скрыться и привести помощь. Они знали, что погибнут, знали что врагов слишком много, многие были ранены, но никто даже и не подумал сдаться. В истории кшатри много таких героических моментов.

Мой взгляд зацепился за стойку с мечами.

Я отчаянно бросилась к ней, отталкивая двоих мальчишек на пути. Они какие-то необычно твердые и плотные – мои дворовые ребята уже разлетелись бы, как сухие листочки от порыва ветра, а эти отшатнулись скорее от неожиданности. Но, всё равно! Я уже у цели.

Шершавое дерево, из которого сделан тренировочный меч, внушал уверенность. Даже этот меч отличался от моих поделок, как настоящий Аюдха катти отличается от кухонного ножа. На нем не было изысканной резьбы – меч выглядел как грубый набросок, но вес, плотность и отполированное, блестящее деревянное лезвие ясно говорили о том, что в моих руках был настоящий тренировочный клинок, тот самый, с которым тренируются настоящие кшатри, пусть пока и совсем юные.

Старший из мальчишек презрительно посмотрел мне в глаза, сощурив их. Забавно, он пытается выглядеть как взрослый кшатри, но мне-то видно, что это был всего лишь

мальчишка.

– Девчонка, иди к мамочке, в куклы играть. Ушибешься ещё – будешь плакать!

Остальные мальчишки начали противно хихикать. Я подняла меч в первой позиции, так, как видела в голонете: правая рука согнута в локте, кулак прижат к груди, клинок направлен вверх; затем вытягиваю руку вперёд, так, чтобы клинок был на уровне лба, параллельно полу, лезвием вверх, а левая рука остаётся отведённой назад. И всё бы хорошо, если бы в ту руку не хотелось ещё взять калади или дхар – первый, двухклинковый кинжал, второй – тычковый кинжал с широкой накладкой, наподобие мини-дуэльного щита. Хоть стальной наруч или ремень – но увы, чего нет, того нет.

– Ууу, девочка не только в куклы играть умеет?

Внезапно старший мальчишка одним змеиным, слитным движением выхватил свой тренировочный меч со стойки и длинным низким выпадом дотянулся до меня. Левый бок, чуть пониже спины, словно огнём загорелся – шлепок эхом отскочил от стен зала, а боль, накатив волной, заставляет мышцы сжаться: хочется бросить меч, свернуться в клубок и тереть обожжённое место, крича от боли.

– А теперь заплачь и вали уже к мамочке, – насмешливо сказал он, закидывая меч через плечо и поворачиваясь к своим друзьям.

Для меня время будто остановилось. Игнорируя боль, я развернула торс, набирая инерцию – мой хвост, распрямля-

ясь на ходу, совершает полный оборот и бьёт парня в хвост, точно в точке опоры, лишая его равновесия на долю секунды. Мальчик ещё успел сбросить меч с плеча и попытался парировать мой выпад, но шансов у него уже не осталось. Я целилась по его запястью. Может, это и слишком жестоко, но это моя месть за обидный удар по заднице: вскрик, хруст запястья – и меч обидика с громким деревянным стуком падает на пол.

Похватав оставшиеся мечи, мальчишки вновь обступили меня. Но теперь я была не беззащитна. Тяжесть оружия в руке придала мне уверенности. Да, вначале было страшно, да и первый пропущенный удар чуть окончательно не лишил меня веры в свои силы, но если лучший из них не смог показать ничего выдающегося, то и остальные меня не испугают. Медленно я обвела их мечом, указывая клинком на каждое лицо. Смотрю так, как запомнила из видеоуроков – не прямо, а периферийным зрением, улавливая малейшее движение. Почувствовав движение слева, резко поворачиваюсь, перевожу клинок туда, и на пару секунд все замерли.

А потом они бросились.

Но, знаете, всё получилось так просто. Время вновь словно замедлило ход: я увернулась от летящего меча, пригнулась, подправила кончиком лезвия другой клинок, позволив ему шлёпнуть по шее одного из товарищей, сделала оборот вокруг оси, пропуская ещё один клинок мимо тела, а затем ещё один, изгибаясь сразу в двух направлениях. Хорошо, что

наш позвоночник, как у прародителя-змеи, настолько гибок. Сразу два удара попали вовсе не по мне, а по их собственным товарищам. Я не успевала нанести ни одного удара в ответ – всё же, это не были дворовые мальчишки. Только делала неудачные скользящие блоки, да пару раз чиркнула кому-то по ноге самым кончиком клинка, скорее случайно. Мои противники совсем не умели действовать сообща и только мешали друг другу.

Поиграем, мальчики?

Глава 2. Испытание

Новичок, твердо сознающий свои потребности,
оказывается в конечном счете умнее
рассеянного мудреца.
Книга воина света, П. Коэльо

Наставник бесшумно появился за спиной дремлющего ученика старших лет обучения, тот полулежал в кресле у пульта системы наблюдения.

– Так-так… сон на посту. Три наряда вне очереди на уборку санузлов!

Молодой кшатри, вскочив с кресла и вытянувшись во весь свой немалый рост, бодро доложил:

– Наставник Аарушас! За время моего дежурства происшествий не было!

Сонливость исчезла, как будто и не было двенадцати часов изматывающих тренировок и мозговыносящих теоретических занятий. Оправдываться, как подсказывал ему опыт подобных провалов, было бесполезно и, скорее, вредно.

– Ну-ну… не было, говоришь… А скажи-ка мне, курсант Ришши, что означает это предупреждение на мониторе системы безопасности и выделенная оранжевая точка на карте здания?

– Не могу знать, наставник Аарушас! Её там не было!

– Не было, говоришь… А сделаем-ка вот так… – настав-

ник коснулся голограммы в нескольких точках, изучая бегущие по открытому виртуальному экрану строки.

– Смотри: двадцать минут назад система обнаружила нового посетителя. ДНК-сканирование подтвердило действующий допуск, однако ИИ системы безопасности выявил несоответствие ряда параметров – вес, рост, моторика, прочая биометрия. В результате он запросил уточнение у оператора. А оператор?

– Виноват, наставник Аарушас!

Но пожилой наг уже не слушал курсанта, продолжая считывать информацию с голограммы. На экране мелькали строки личного дела и фотографии, затем открылся экран с записью камер наблюдения.

– Виноват-виноват… хм… но кто? Харшшал? Дочка? Как интересно… Где она? Второй фехтовальный…

Взявшись за подбородок, он небрежным движением смахнул открытые голограммы и быстро дал инструкцию:

– Виш, статус объекта – жёлтый-три, вести наблюдение, аннулировать допуск выше гостевого, код – альфа-два-двенадцать-деви, под мою ответственность.

Курсант Риши – сообщить наставнику о наказании по окончании смены. Пять нарядов вне очереди.

– Выполнено, – мягкий голос ИИ системы безопасности прозвучал одновременно с ответом курсанта: «Слушаюсь, наставник!»

И уже, удаляясь, наставник пробормотал себе под нос:

– Опять родственнички… Селективность ни к дэву, когда уже заменят это старьё?

***

Мои дела не столь хороши, как бы мне того хотелось. Болят рёбра, остро колёт в правом боку, болит локоть, пот заливает глаза, губа распухла, волосы в полном беспорядке и постоянно залезают в рот. Отплевываюсь. Отбитые ноги, к счастью, не болели — у меня же нет ног, вместо них хвост, который почти не пострадал.

Тактическая обстановка была похуже. Я прижалась к углу, а напротив меня стояли десять разъярённых мальчишек с палками. Да-да, я не оговорилась. Где тут мечи? Где красота клинка? Где выверенные движения настоящего боевого фехтования? Они держали оружие, как палки, и, похоже, собирались начать меня ими избивать. Возможно, даже хвостами.

– Хмм… – негромкий голос пожилого нага, казалось, заполнил всё помещение. Ярость, которая ещё недавно пропитала всё вокруг, внезапно улетучилась, словно не нашла для себя места в этом зале. Мне кажется, я едва моргнула, а они уже стояли, выстроившись в ряд, мечи аккуратно сложены в стойку, и даже циновки успели привести в порядок. «Хвостами, что ли», — тихо хихикнула я про себя.

– Наставник Аарушас! – громко воскликнул первый мальчишка, которого я ударила по руке (он явно берег эту руку, и почти не участвовал в схватке). – Мы нашли шпионку! Она

оделась как мальчик и пробралась к нам!

– Молодцы. Превосходно! Блестяще! Вы меня полностью… разочаровали! Что за позорище? Курсанты пятого года обучения не могут справиться с девчонкой. Будущие кшатри? От кого вы будете защищать Императора — от грудных младенцев?

Наставник не кричал, он говорил негромко, но каждое его слово, казалось, вбивалось в головы этих ребят. Я, забытая в углу, жадно наблюдала за учебным процессом, с легкой долей злорадства слушая, как он ругал этих бестолковых мальчишек.

– Виш! Режим разбора поединка!

В кругу возникли голограммы в полный рост — я и мой первый противник. Видимо, он должен был нанести тот самый первый удар, который я, к сожалению, пропустила. Воспроизведение замерло. «Виш» — очевидно, позывной искусственного интеллекта системы безопасности и обучения.

– Итак, Дар. Отличный удар, Дар, просто прекрасный — скорость, техника! Но вот противник тебя приветствует. Почему ты не выказал ему уважения?

Мальчишка на секунду скривился — ну да, конечно, какое ещё уважение может быть девчонке! Впрочем, он тут же принял позу примерного отличника и начал тараторить:

– Наставник, но она же шпионка! Она могла отвлекать внимание, а её сообщник или она сама могли ждать момента, чтобы подло ударить в спину!

– Допустим… оправдание достойное, – мальчик заёрзал, ожидая подвоха, – тогда где была твоя бдительность, когда ты отвернулся от своего противника?

В этот момент голограмма ожила: мой удар хвостом — я заметила, как наставник нахмурился, — и удар в кисть, лишивший юного кшатри оружия. Сцена снова замерла: полупрозрачный меч завис в воздухе, не достигнув пола.

– Так ты бдительно поймал шпионку, разгадал её хитрый трюк с приветствием, поразил её, ммм… в ягодицу, а затем, пока она терялась от болевого шока, обезоружил и иммобилизовал её? Так?

Мальчик опустил голову.

– Нет, наставник.

– Ты понял, в чём твоя ошибка?

– Да, наставник.

– Ты действовал высокомерно, не проявил уважения к противнику и закономерно поплатился. Плохо. Фехтование — незачёт. Подготовишься и напишешь разбор этого поединка: обязательно отработай действия при потере равновесия и то, что делать при потере оружия. Удары хвостом мы с вами изучим позже. Итак, группа: какое правило было нарушено?

Мальчишки хором продолжили:

– Никогда не недооценивай противника!

– Хорошо. Идём дальше.

Голограмма вновь ожила. Наставник разбирал каждый

мой удар, каждое перемещение тела, указывая курсантам на их ошибки и несогласованность действий, приводившие к тому или иному результату. Я увидела, сколько ударов я на самом деле пропустила, насколько неуклюжи были мои движения — они совсем не похожи на те, что я видела в голонете. И всё же я впитывала каждое его слово. Ведь передо мной был настоящий Наставник, настоящий кшатри. Если на секунду забыть, что я всего лишь девчонка, я оказалась именно там, где и мечтала быть. Моё сердце пело от счастья.

Но в конце концов урок закончился. Голограмма с моей фигурой, окружённой десятком мальчишек, истаяла в воздухе, и наставник произнёс:

– Урок окончен. Давайте поблагодарим нашу гостью за замечательный сегодняшний урок и отправим её домой. Манишшаса, твой отец прибыл и ждёт тебя у входа. Ришши тебя проводит.

У дверей стоял незнакомый парень, явно старше мальчишек, вдвое выше и шире — наверное, один из старших курсантов. Слова прозвучали словно холодный душ. И где-то издалека я услышала свой тихий неуверенный голос:

– Наставник Аарушас! А можно мне…

Он наклонил голову, мягко переспросил, выделяя каждое слово:

– Можно мне что?

– Можно мне… приходить сюда и учиться?

Мальчишки заулыбались, у кого-то даже вырвался сме-

шок. Конечно, их смех ударил меня, как ледяной дождь — слёзы опять подступили к глазам, но я сжала зубы, прикусив губу, и дёрнула головой, стряхивая надоедливую прядь волос. Бровь Аарушаса взлетела, почти как стрелка, вставшая вертикально, но наставник заговорил со мной по-прежнему мягко:

– Как ты себе это представляешь, дитя? Здесь, – он обвёл рукой пространство, – учатся будущие защитники Императора. Кшатри. Подскажу тебе, если ты ещё не поняла, – сделал старик паузу, – они мальчики! У тебя же — другая судьба.

– Но почему? Почему я не могу? Это несправедливо!

Пожилой шайрас устало вздохнул:

– Так устроен этот мир, дитя. Это действительно несправедливо. Но знаешь, я дам тебе ровно один шанс. Восстановим справедливость, так сказать. Сейчас я встану в центр и завяжу глаза повязкой. У тебя будет ровно одна минута, твоя задача — коснуться меня клинком. Если не справишься — уйдёшь. Группа, внимание! У нас внеплановый урок.

Он вновь обратился ко мне:

– Готова?

– Да, наставник!

Мне нужно было собраться. Это действительно мой последний шанс. Вряд ли мне удастся ещё раз нелегально прокрасться в эту школу, а улететь на другую планету без разрешения родителей я точно не смогу. И даже если бы и раз-

решили — с чего бы меня пустили в другую школу? Там всё будет точно так же. Наставнику, судя по его виду, больше ста пятидесяти, а я — быстра. У него будут завязаны глаза. Да это же легкотня!

Как же я ошибалась…

Над центром площадки вспыхнули огромные цифры «01:00», и начался обратный отсчёт. Не медля ни секунды, я бросилась вперёд и нанесла самый простой прямой укол.

Я много читала о фехтовании — прямой укол считался самым быстрым и эффективным ударом. Но вот я… почему-то не попала. Снова и снова я била, а наставник, казалось, оставался на месте, сдвигаясь буквально на сантиметры, и именно этого расстояния мне не хватало. Хуже того, он словно прогуливался, наклонялся или поворачивался в тот самый момент, когда я наносила удар. Скосив глаза, я заметила, что время уже «00:30», и в отчаянии решилась повторить свой трюк с хвостом. Но змей просто приподнялся на долю секунды и прищемил мой хвост своим телом. Наши массы настолько различались, что на меня словно грузовик наехал. Набрав инерцию, я уже не могла остановиться и больно шлёпнулась на пол, выронив меч.

– Сдаёшься? – его голос прозвучал прямо над моей головой, а часы показывали «00:10», «00:09», неумолимо отсчитывая последние мгновения, прежде чем меня с позором вышвырнут отсюда. Никогда! Ярость вспыхнула во мне, как пламя, и я схватила новый меч со стойки, бросившись на на-

ставника, пытаясь сблизиться и ударить в упор. Но тот даже не сдвинулся — одной своей левой рукой он крепко сжал кисть моей руки с мечом, словно зажав ту в тисках. Я не могла пошевелиться. Впрочем, это уже не имело значения. Возможно, отчаяние помогло замаскировать то, что в момент рывка мой хвост подхватил лежавший в стороне деревянный клинок. Наш хвост не предназначен для мелкой моторики — им нельзя надёжно схватить даже что-то вроде вилки или рукояти меча. Но я ещё ребёнок, и тренировалась. Я бы не смогла нанести мощный удар, даже просто взмахнуть или ткнуть, чтобы рукоять не выскользнула, но вот коснуться… коснуться я могла.

На часах застыло время: «00:03». Наставник замер. Группа затаила дыхание.

– Кто я такой, чтобы спорить с судьбой? Я дал тебе слово и сдержу его, – медленно произнёс наг, отпуская меня и убирая руки за спину. – Приходи к воротам с рассветом, тебя впустят. Если не придёшь, дорога сюда для тебя навсегда закроется. Ришши, проводи её.

Прежде чем дверь захлопнулась за мной, я услышала последние слова наставника, обращённые к группе:

– Итак, как вы видели — оружие опасно в любых руках. Всегда сохраняйте максимальную бдительность при виде оружия. Оружие ранит. Даже если оно в руках старика, женщины, ребёнка или девочки… хмм…

***

За воротами меня ждал отец. Я выходила, опустив голову, стараясь не встречаться с ним взглядом, сжимая зубы и стиснув руки в кулачки, чтобы не выдать свои эмоции ни звуком.

Папа приобнял меня и стал говорить утешающим тоном:

— Ну, не расстраивайся, золотце. Я уже всё знаю. Ааруша позвонил и сообщил, что преподаст тебе урок. Покажет, что путь кшатри не для тебя. Хочешь, научу тебя некоторым приёмам? Кшатри тебе не стать, но хоть что-то… — он аккуратно приподнял мой подбородок, заглянув мне в лицо, и осёкся на полуслове, увидев, как мои глаза сияют, словно две звёздочки.

— И-и-и-и-и-и-и! — мой визг, наверное, был слышен даже на орбите и в Красном Дворце. Я тут же прыгнула ему на руки, обвив его своим хвостом.

— Наставник согласился меня учить!

Папа закатил глаза, шумно выдохнул, почесал голову рукой и, неожиданно для меня, произнёс:

— Ладно, ладно. Ладно. Хорошо! Я устал с тобой спорить. Но маму уговаривай сама.

А вот это было нечестно, папа!

Глава 3. Путь к мечте

Чтобы мечта сделалась явью, воля должна быть тверда и могуча,

а при достижении цели следует помнить, что путь, ведущий к ней, в действительности, далеко не всегда похож на тот, что представал нашему воображению.

Книга воина света, П. Коэльо

– Ну хоть мальчики там приличные есть? Тебе кто-нибудь понравился?– Ну маама!– А что? Имею право спросить! Раз дочь стала такая взрослая и самостоятельная, может, уже и жениха себе нашла?

Разговор с мамой получился сложным. Сначала она категорически запретила мне куда-либо ходить. Раздела, долго охала над моими синяками, щедро обмазывая пахучей холодной мазью. Наорала на папу, что он потакает моим капризам. Плакала на кухне.

Я, конечно же, хлопнула дверью в детскую, твёрдо решив, что даже если мама не разрешит — я всё равно сбегу из дома. Но сквозь закрытую дверь было прекрасно слышно её отчаянный монолог о том, что она уже потеряла одного ребёнка и не знает, увидит ли его когда-нибудь. Что она была так счастлива, когда родилась дочь, потому что её не нужно будет отдавать из-за этих дурацких традиций. И вот опять

— всё повторяется. И пусть папа не надеется на ещё одного ребёнка, её сердце в третий раз просто не вынесет.

Ну как же она не понимает? Я ведь не кукла и не питомец! Я хочу жить своей жизнью. Я не хочу сидеть в платьишке и шить там что-то — фууу, беее.

Я слышала успокаивающий бас папы, но не могла разобрать, что он говорит.

Потом меня позвали на ужин. Я осторожно вышла и села за стол. Мама даже не отправила меня перемывать руки — по её мнению, я делаю это слишком быстро.

И всё время, пока я ела, она украдкой смотрела на меня. А потом начался допрос.И какой там учитель.И какие мальчишки.И не ругаются ли они.И не ходят ли голые.

И много ещё всякой ерунды про этих дурацких мальчишек. Да сдались они мне!

После того как я пару раз крикнула ей: «Ну маама!», она замолкала минут на пять… и начинала снова.А как там кормят?А как ты будешь ходить в основную школу?А чему тебя там будут учить?А если у тебя будут синяки на лице?

Быстро доев и побросав тарелки в ультразвуковую мойку, я сбежала в свою комнату.

Немного погодя, в комнату зашёл папа.Порывшись в самом верхнем ящике, он достал какой-то свёрток тёмной ткани.

– Я уверен, наставник забыл тебе сказать. А ты и не подумала. Вот, примерь.

Я развернула свёрток и замерла в восхищении. Юбка из плотной тёмной ткани. Просторная белая рубашка. И пояс того же цвета, что и юбка. Всё — мужское, строгое, без всяких там цветочков или орнаментов. Только немного вышивки на рубашке, почти одна строчка, вертикальная.

– Это тренировочная одежда Харшшада в десять лет. Заказал копию, в компьютерах клана есть параметры. Он, конечно, побольше тебя, но должно подойти.

– Что ты там ей дал? – в комнату зашла мама. – Так, стоп. Моя дочь никуда не пойдёт в таком ужасном виде!

Папа быстренько улизнул, оставив меня наедине с мамой и самым кошмарно скучным занятием — примеркой и подгонкой одежды.

К полуночи мы закончили, и я упала на кровать, уснув, вероятно, ещё в падении.

Договор с мамой был заключён, и на вполне выгодных для меня условиях: через месяц начнутся занятия в моей обычной школе, и с утра я буду учиться там. А во второй половине дня — у Наставника.

***

Сегодня я вошла в школу кшатри абсолютно легально, пусть и одетая как мальчик. Удивительно, насколько иначе воспринимается это место, когда тебе не нужно красться по коридорам, затаив дыхание. И всё же ощущение, что я нахожусь там, где мне не место, не исчезло. Оно сидит где-то глубоко внутри, будто заноза под кожей.

Охрана провожает меня взглядами, когда я подошла к массивным дверям и положила ладонь на считыватель.

– Посетитель – Манишшаса Ран. Ученический доступ. Следуйте по указательной линии.

Дверь открылась с тихим щелчком, и передо мной на полу соткалась тонкая голубая полоска, уходящая в тот же левый коридор за угол. Всё как в прошлый раз, и всё же немного не так.

Сегодня на вахте был совсем другой шайрас. Он не дремал, как тот старый змей, а бдительно и цепко рассмотрел моё лицо. Рядом с ним мерцал голоэкран, на котором наверняка отображалось моё имя и фотография, а может, и подробный отчёт ИИ системы безопасности о моих «подвигах» вчера.

Кстати, меры безопасности явно усилены. Теперь на потолке блестели дополнительные сенсоры, а в углу, где раньше висела одна камера, сегодня их целых три. Вряд ли мне удалось бы моё проникновение, если бы вчера всё было также серьёзно.

Я остановилась у стойки, ожидая вопросов. Но мужчина лишь молча кивает, его взгляд ещё раз скользнул по моему лицу и сразу же ушёл в сторону. Он только указал мне рукой на мерцающую полоску. Свободна. Вот так просто.

И я пошла по указателю, шаг за шагом ощущая, как сердце бьётся в груди. Всё тот же левый коридор, тот же поворот за угол. Всё кажется знакомым, но сегодня каждая деталь ост-

рее, будто я смотрю на мир через линзу, где каждый звук и движение выведены на максимум.

Когда я коснулась двери тренировочного зала, голубая линия погасла. Всё. Обратного пути нет.

Внутри всё тот же десяток уже знакомых мальчишек. Они сидели на полу в ровном ряду, скрестив руки на коленях, с закрытыми глазами. Медитация. В зале было тихо, только слышно, как кто-то чуть громче выдохнул или переступил хвостом по циновке.

Я молча пристроилась в стороне от них, всей кожей чувствуя на себе их внимание, хоть глаза у мальчишек и были закрыты. В воздухе витало напряжение. Они, наверное, так же не знали, как к этому относиться. Что бы они себе ни думали, но я здесь, для того, чтобы остаться. Пусть и в чужой форме. Пусть и среди тех, кто не считает меня равной.

***

И вот, наконец, дверь бесшумно скользнула в сторону, и в зал вплыл наставник Аарушас. Его присутствие ощущается сразу, как будто воздух стал плотнее. Хвост скользит по полу с мягким шуршанием, будто тянет за собой тень. Мальчишки одновременно открыли глаза и вытянулись в ровную линию. Я тоже поднялась, стараясь не отставать.

Наставник Аарушас остановился в центре зала, в круге для спаррингов. Его взгляд медленно обвёл всех присутствующих, и в зале повисла тишина, будто воздух сам задержал дыхание.

– Доброе утро, ученики.Голос наставника звучал ровно, без единой эмоции, но в нём чувствовалась та сила, что заставляет прислушаться каждого.– Так вышло, что с нами будет учиться девочка. В связи с этим я хочу вас попросить... – он сделал паузу, и я почувствовала, как все взгляды скользнули в мою сторону, – забудьте, что она девочка. Никаких поблажек. Никаких скидок.

Слова ударили, как клинок по циновке — чётко и жёстко. Кто-то из мальчишек ухмыльнулся, но быстро вернул лицо в прежнюю, безэмоциональную маску. Наставник продолжил:

– Для новеньких повторяю правила. Команды выполняем сразу и быстро, никаких посторонних разговоров. Отвечаем только: «Да, наставник» и «Нет, наставник.» Если что-то непонятно – обращаемся ко мне фразой: «Разрешите спросить, наставник.» Всем понятно?

Мгновение тишины, и дружный, почти хором ответ:– Да, наставник.

Наставник повернулся ко мне, и я ощутила, как под этим взглядом сковывает дыхание.

– Курсант Маниша. Прежде чем мы начнём.Он смотрел прямо в глаза не мигая.

– Ты понимаешь, что тебе не стать кшатри? Что это не в моей власти. Что я даже не могу тебя научить всему тому, чему учат их. Что к моменту выпуска любой из них будет на две головы выше тебя, раз в пять сильнее и куда более выносливым?

Слова падали, как камни. Я лишь кивнула в ответ. Это было и так понятно.

Наставник нахмурился.– Я хочу, чтобы ты ответила вслух.

Сжимаю кулаки и, проглотив ком в горле, произношу:– Да, наставник.

Он кивнул, но в его взгляде появилась новая тень.

– Только Император может разрешить тебе служить как кшатри. Но почему он должен тебя выслушать? Даже твой отец не сможет обратиться к нему с такой просьбой, если бы захотел.

Я снова согласно кивнула, но тут же спохватилась, поймав строгий взгляд наставника, и быстро добавила:– Да, наставник.

Он медленно обошёл меня, словно оценивая не только тело, но и дух.

– Хм… С этим ясно. Далее. Я вижу в тебе определённый талант к фехтованию. Выучить не просто приёмы, а суть боя, понять, как правильно двигаться в поединке, всего лишь по головидео… – он сделал паузу и прищурился. – Ведь твой отец не учил тебя?

Я отрицательно качнула головой, но, заметив, как его бровь поднялась, тут же поправилась:– Нет, наставник.

– Тогда это явная предрасположенность к пути меча. Но путь к вершинам будет долгим и трудным. Будет страшно и больно, и я вовсе не шучу. Ты даже не представляешь, через что тебе придётся пройти. Ты будешь плакать. Ты будешь

приходить домой в синяках. Всё твоё время будет посвящено только одному. Ты точно этого хочешь?

Он сделал паузу, позволяя его словам осесть у меня внутри.

– Не отвечай сразу. Я жду твой ответ в конце занятия.

А он умеет нагнать страху. Каждое его слово резало, как нож. Я словно наяву почувствовала все те синяки, которые он мне пообещал. Но... это же моя мечта. Как я могу от неё отказаться? Особенно сейчас, когда она так близко?

А наставник продолжал. И от его слов внутри меня что-то замерло. Вот он – путь к тому, чего я так хочу.

– Каждые три года в Империи проводится фехтовальный турнир. Победитель получает награду из рук Императора и может высказать любую просьбу. Не факт, что она будет исполнена, но Император тебя выслушает.

Он снова посмотрел на меня, и его голос стал тише, почти личным:

– Твоя задача — подготовиться и выиграть турнир. Это твой шанс. Возможно, к твоей цели есть и другие пути, но я — мастер меча. И я могу предложить тебе только этот путь.

Я буквально прыгала на хвосте, кивая так, что голова вот-вот должна была отвалиться. Я уже на всё согласна.

– А теперь перейдём, собственно, к уроку.Наставник Аарушас скользнул взглядом по нам, его голос был спокоен, но от этого слова казались ещё тяжелее.– Маниша, твой бой после нелегального проникновения в школу, должно быть,

вселил в тебя некую… излишнюю уверенность в своих силах. Я бы хотел, чтобы ты кое-что поняла. Выбери себе любого противника.

Я обвела взглядом строй мальчишек. Вот он, тот противный, который первым ударил меня. Повязки на кисти нет. Видимо, не так уж сильно я его тогда зацепила. Отлично, я уже знаю, чего от него ожидать.

– Он, – киваю наставнику.

– Курсант Даршшиас, в круг!– Кандидат Манишшаса, в круг!

По пути в круг я уверенно свернула к стойке с мечами, но меня тут же остановил окрик наставника:

– Схватка без оружия!

О. А вот это неожиданно. Я дралась с мальчишками раньше, но сейчас что-то внутри сжалось. Руки и хвост внезапно стали ватными. Медленно, будто во сне, я поползла в круг, где уже тянулся, гнул шею и выворачивал руки мой соперник.

– Даршшиас, никаких ударов. Только блоки, удушающие и болевые. Маниша… без ограничений.

А вот это уже обидно. Ну в глаз-то я тебе точно засвечу. Мальчишка ухмылялся, глядя мне прямо в глаза. Как же бесит!

– Готовы?– Да, наставник, – ответили мы хором.

– Начали!

Долго думать и кружить вокруг мальчишки было для ме-

ня невыгодно. Ставка на скорость. Он не крупнее меня, вряд ли сильнее, ничего особенного. Словно молния – ну, как мне показалось – я рванулась к нему и… увидела над собой потолок.

Поскользнулась?! Я вскочила как можно быстрее и отыскала эту противную рожу совсем рядом со мной. Ага, а если так? Обманный замах правой и удар левой снизу – ай, больно! Рука угодила в блок. Да у него руки как деревяшки!

Сразу же бью правой в глаз – уворачивается. Прими свою судьбу, гадкий мальчишка! Девочек бить нельзя!

Удар. Ещё удар. Противный мальчишка всё уворачивается. А потом вдруг… заваливается в сторону всем телом. Я кинулась добить, но уф-ф-ф – мощный удар снизу выбивает опору из-под меня.

Да он же проделал мой же приём! Упал на руки и ударил хвостом, когда я потеряла равновесие. Падаю неудачно, на локоть, и тот неприятно хрустит. Как же хорошо лежать. Пол, кстати, совсем не такой жёсткий, как я думала.

– Встать! – звучит команда наставника.

Встаю-встаю. Даршшиас передо мной уже не ухмыляется. Он серьёзен и смотрит сквозь меня. А если побороться? Скольжу к нему, хватаю за руки – круговерть перед глазами. Пол. Потолок. Пол.

Бросок? Да это же обычный борцовский бросок! Когда с ногами – это был бы бросок через бедро. Самый простой! Как я на него попалась?

Лежу. Не могу встать. Локоть ноет, но хуже всего болит самолюбие. Слёзы сами наворачиваются. Я не смогла ничего ему сделать. Совсем ничего.

– Маниша, встань.В голосе наставника появились жёсткие нотки, хотя он всё так же не повышал голос. Я встала, опустив голову, не глядя ему в глаза. Стыдно-то как.

– Разбор проводить сегодня не будем, думаю, всем понятно почему.

Понятно, конечно. Ууу, я, оказывается, совсем слабая. И плакса. Сейчас он скажет, что ошибся и отправит меня домой к маме.

– Маниша, теперь ты понимаешь, что пять лет разницы в обучении между вами – не просто звук? Ты не умеешь стоять, не умеешь дышать, тратишь слишком много энергии впустую. Ты даже меч держать не умеешь. Всё это тебе придётся наверстать. И очень быстро, иначе я в тебе разочаруюсь. До тех пор – никакого фехтования.

Ну вот. Я уже представляла, как буду махать мечом, а он… никакого фехтования! Значит, и меч в руки не возьму?

– Но урок нуждается в закреплении. Следующий – в круг!

Что? Какой ещё следующий?

– Маниша, в круг!

Мамочки.

Следующие тридцать минут – а для меня это заняло целую вечность – каждый из мальчишек, которых я вчера так весело колошматила, сегодня валял меня по полу как хотел.

Я куда-то била, но никуда не попадала. Очередная боль в вывернутом суставе – и здравствуй, пол! Очень приятно, пол. До свидания, пол. Скоро увидимся, пол.

Хотя, знаете… я, кажется, поняла. Они так уборку делают. Зачем нам тряпка, если есть Маниша? Давайте ею вытрем! Отличная идея, наставник!

Мне даже показалось, что с каждым новым мальчишкой мне стало не так больно падать, а их рожи уже не казались такими противными. Скорее… сочувствующими.

Но вот – я снова встаю, ищу глазами нового противника… и не нахожу. Подняла согнутые руки в защитной стойке. Глаза ничего не видят, перед ними словно пелена. Сердце стучит, как отбойный молоток. Я жду хотя бы касания, чтобы найти соперника на ощупь, но его всё не было и не было.

И вдруг зал взорвался аплодисментами.Они что, хлопают мне?! За что?

– Думаю, на сегодня тебе достаточно. Завтра здесь же, в это же время. Приходи… или не приходи. Это и будет твой ответ на мой вопрос.

Какой ещё вопрос?А-а-а-а. В смысле, буду ли я учиться у этого садиста? Да ну нафиг.Так что, будет каждый день? Ладно, подумаю об этом завтра.

Перед ногами выспыхнула жёлтая полоска, указывающая путь наружу. Дверь зала захлопнулась, оборвав голос наставника:

– Итак, группа, продолжаем. В связи с принятием нового

ученика нам придётся немного изменить программу…

Глава 4. Отчаяние

Воин света, даже на какое-то время оставшись
без веры, продолжает идти вперед
и в конце концов обретает утерянное.
Книга воина света, П. Коэльо

Полгода.

Вот уже полгода я прохожу через пытки, которые наставник Аарушас называет уроками. Полгода, и я даже не держала в руках тренировочный меч. В круг против всех меня тоже больше не ставили. Старикан нашёл другой способ довести меня до грани. Не знаю, какой именно грани, но я к ней была очень близка.

– Маниша, твоя сила не в мускулах, а в скорости и ловкости, – постоянно повторял этот тиран и садист.Ни разу он не повысил голос, ни разу не показал хоть тени удовольствия от моих мучений. Но, может, именно это и было страшнее всего.

В начале каждой тренировки мальчишки занимались отдельно, осваивая продвинутые техники, а я…Я осваивала правильные стойки. Просто стоять. Часами.

В самом начале наставник выдал мне странное устройство. Это была рукоять современного технологичного меча. Только рукоять. Без клинка. Лёгкая, почти игрушечная. Но когда наставник взял её в свои руки, устройство ожило. Го-

лографический интерфейс вспыхнул в воздухе, показывая множество настроек.

– Это имитатор, – сухо сообщил наставник Аарушас. – У него много функций, но сейчас нам важна только одна.

Он что-то сделал, интерфейс исчез, и он вернул рукоять мне в руки. Ого! Ощущение, будто я держу настоящий, стальной меч. С идеальным балансом.

– Вытяни руку перед собой. Отлично. Твоя задача – удержать имитатор как можно дольше, держа руку прямо.

Только-то? Поначалу задача показалась простой. Ну, подумаешь, подержать палку в руке!Но с каждой секундой меч становился всё тяжелее. Казалось, что на него падали дополнительные сто грамм каждую минуту. Когда таймер наконец пропищал, отсчитав заданное время, я уронила гудящую руку, и она упала как плеть вдоль тела.

– Молодец. Теперь левая.

Упражнения усложнялись постоянно.

Скоро я уже держала две рукояти, время увеличивалось, а вес имитации рос, словно сам меч жил своей жизнью. И стоило мне решить, что я наконец-то вошла в ритм, что-то освоив, как упражнение снова усложнялось.

Например?

Мне нужно было, распрямив хвост и вытянувшись в струнку, стоять на самом его кончике. Максимально ровно удерживая тело и спину.Теперь я очень хорошо понимала фразу «хвост отваливается.» Так он никогда ещё не болел. А

ведь там вообще нечему болеть! Но наставник мудрый. Наставник знает, как заставить болеть даже то, что болеть не должно. Вот же вредный старикашка!

Потом, всё с тем же имитатором в руках, мне нужно было тыкать в голографические мишени.

Сначала просто попасть. Потом на скорость. Потом на точность – строго в правильном порядке.

Потом одновременно на точность и скорость.

А потом всё то же самое, но с увеличенным весом.

После упражнений с имитатором – дыхание и медитации. Скукотища.Я позорнейшим образом уснула в первый же раз. И в первый же раз меня отчитал наставник. Так стыдно было. А мальчишки только стояли за его спиной и лыбились.

Хотя, кстати, не такие уж они и вредные оказались. Кроме Даршшиаса и ещё двоих его друзей. Они втроём – самые сильные среди этого десятка, и самые… невыносимые.

А после получаса медитации, дыхания или того и другого одновременно – начиналось самое любимое занятие наставника: рукопашный бой и спарринги.

Мальчишки разбирали новый приём и отрабатывали его друг на друге и на мне, а затем – в реальных условиях поединка. Мной снова протирали пол.

Однажды я не выдержала.

– Разрешите спросить, наставник!Голос дрожал, но я смотрела прямо в глаза.

Наставник Аарушас чуть наклонил голову и, как всегда,

невозмутимо спросил:– Спрашивай, Маниша.

– Зачем мне рукопашный бой? Они все сильнее меня. Когда мне уже можно будет учиться фехтованию?

На мгновение мне показалось, что он усмехнулся. Или это только показалось?

– Доверься моему опыту. Это база. Твоё тело должно привыкнуть двигаться правильно. Привыкнуть к сражениям, поединкам. Вырабатывать нужные гормоны в правильное время.Привыкнуть наносить и получать удары.Однажды воин – всегда воин. С оружием или без.

Он замолчал на мгновение, как будто хотел, чтобы я осознала его слова.

– А теперь хватит болтать – в круг!

***

Как-то раз, в начале занятия, наставник ткнул меня пальцем в живот.

– Хмм… кто-то любит покушать? – произнёс он своим вечным спокойным тоном.

Ну, не то чтобы я так уж любила покушать… Но вот сладенькое…Шоколад, кексики, пирожные, тортики.Я любила всё. И ела в любых количествах. Всё равно не толстею. Что с меня взять?

Вот только у наставника было другое мнение.

С этого дня каждое занятие начиналось на 5 минут раньше, и не в зале, а в медкапсуле. Эта холодная штуковина отслеживала все мои показатели, а потом ИИ Виш выдавал мне

диету на день – строго рассчитанную по всем параметрам. Белки, жиры, углеводы. С идеальной машинной точностью. Никаких поблажек.

Но это ещё не всё.Как-то этот садист умудрился связаться с нашим домашним ИИ, и теперь обмануть его стало невозможно.Мама и папа едят вкусненькое, а мне – мясо, крупы, овощи. Здоровая пища.

Почему всё полезное такое невкусное?

И ладно бы они ели отдельно…Но нет!Мама, как мне кажется, специально готовила мои самые любимые блюда. И ела их сама, с таким видом, как будто это совсем случайно. А папу – папу она вообще с ложечки кормила. Вот вредина!

– А тебе, – говорит, – нельзя.

Эх… так хочется тортика.Он мне даже снится.

Я даже поплакала немного, когда мне приснился мой день рождения. Я там ела огромный торт со взбитыми сливками. Крем так нежно таял на языке, он был таким сладким, таким воздушным…А потом я проснулась.

И разрыдалась, поняв, что это был всего лишь сон.День начинался с полезной каши.Я ела её, давясь комками, со слезами вперемешку.

Мама, конечно, пыталась подсунуть мне шоколадку – вовсе она не бессердечная – но я отказалась.

Не зря же это всё.

Да и наставник всё равно узнает.

А по дороге в школу я сильно жалела, что не взяла шоко-

ладку.

Ну подумаешь, узнает.

Поругает, накажет.

Но шоколадка-то была бы уже съедена…

***

Постепенно наставник перезнакомил меня со всей группой, но я всё равно не всех хорошо запомнила. Некоторые лица и имена сливаются в одну серую массу, но некоторые – о, как же они запомнились.

Даршшиас.Вредный белобрысый. Этот точно врезался в память. Все зовут его просто Дар. Умник, задира и главный раздражитель в группе.Полных имён остальных я не помню, только короткие имена-прозвища. Их мы используем куда чаще, даже наставник редко обращается формально.

Митра и *Варуна*.Два брата-близнеца. Молчаливые, как тени. Они, кажется, выбрали себе в командиры Дара и идут за ним, куда бы он ни повёл. Что видят в нём – ума не приложу. Но всегда держатся вместе и бьются так же слаженно, как будто читают мысли друг друга.

Дадхи.Простой деревенский паренёк. Круглое, конопатое лицо, и даже короткая стрижка не может скрыть его кудрявые волосы. Всегда улыбается, в глазах – честность и простота. Но вот когда встаёт в боевую стойку… Ну, скажем так, его дружелюбие остаётся за пределами круга.

Атхи.Худющий на фоне остальных, я вначале даже подумала, что он здесь случайно. Но нет. Судя по тренировкам,

он поднимает вес больше всех, кроме, пожалуй, Бали. Силён не по росту и габаритам. И терпеливый, как камень. На вид – слабак, а на деле – настоящая крепость.

Бали.Добродушный толстячок. Полная противоположность Атхи, но страшен в бою. Когда он разгоняется, остановить его может только Дар, и то – ему приходится несладко. Страшно подумать, что будет, если его разозлить. Хорошо, что мне это не удалось в первый день. Всё больше понимаю, насколько мне тогда повезло, и насколько несерьёзно они меня восприняли.

Вач.Мелкий. На голову ниже остальных, зато с языком на три головы выше. Постоянно напевает, за что регулярно получает от наставника. Тараторит, как пулемёт: там, где другим хватает одного слова, он умудряется выдать целую речь. Иногда смешно, иногда хочется заткнуть ему рот кляпом.

Мару.Удивительно неуклюжий, постоянно что-то роняет или задевает. Тоже кудрявый, как Дадхи. Но, в отличие от него, выглядит так, словно его место – перед зеркалом, а не в тренировочном зале. Красивый блондинчик с длинными локонами, которые, кажется, должны бы сводить с ума девчонок. Будь он постарше и поуверенней – точно бы заигрывал.В бою – он совсем другой. Решительный, и даже если ошибается, идёт до конца. Пару раз благодаря этому победил Дара в спарринге. Просто потому, что тот расслабился, решив, что уже победил. Наставник пытается бороться с этим чувством превосходства Дара, но, честно говоря, я пока ре-

зультатов не замечаю. Куда уж противней-то?

Рама.Флегматичный. Он просто делает всё, что говорит наставник. Без споров и вопросов.В бою – словно машина: бьётся без эмоций, и именно на этом подлавливает даже Бали. Но при этом явно не спешит злить кого-то по-настоящему. Особенно Бали. Наверное, тоже понимает, чем это может закончиться.

Агни.Ещё один весельчак, настоящий напарник для Вача. Этот веселится в любом поединке, даже когда проигрывает. Бесит ужасно.Высмеивает меня, пожалуй, чаще, чем Дар, но при этом… как-то совсем необидно. С ним невозможно злиться надолго. Может, потому, что он делает это с таким весёлым блеском в глазах, что не знаешь – смеётся он над тобой или вместе с тобой.

Вот такие они есть. Каждый со своими странностями. Каждый – отдельная головная боль. Но…С каждым днём я всё лучше их узнаю́. И, может быть, они не такие уж и плохие.Кроме Дара. Дар – вредина. Это точно.

***

Я слишком рано решила, что мальчишки не такие уж и вредные.Ошибалась.

Совсем скоро мне пришлось изменить своё мнение.

Однажды утром я, как обычно, заняла позицию в тренировочном зале. Встала в стойку на хвосте, включила имитаторы. Всё как всегда.Но уже через тридцать секунд руки начали дрожать, как в первый день. Пот стекал по лицу, хвост

напрягся до предела. Казалось, что мышцы вот-вот взорвутся от напряжения.

Но я не опускала руки.Из опыта я знала: если уроню – наставник добавит время и заставит повторять упражнение до тех пор, пока не выполню идеально.

И всё же…За десять секунд до конца я не выдержала. Имитаторы выскользнули из рук, и я грохнулась на пол – напряжённый хвост больше не удержал меня.

Наставник Аарушас словно телепортировался ко мне. Настолько быстро он оказался рядом, что я едва не подпрыгнула от неожиданности.

Наставник открыл голографический интерфейс, нахмурился и задумчиво пробормотал себе под нос:– Хмм… настройки сбились. Увеличивать вес в три раза тебе, пожалуй, рановато. Хватит и пятидесяти процентов.

В *три раза*?!Я резко подняла голову. Современные устройства довольно надёжны.Чтобы имитаторы сами по себе вышли из строя? Подозрительно.

Наставник бросил короткий взгляд на ребят, но они делали вид, что заняты своими упражнениями. Как ни в чём не бывало.

Но я уже знала.Боковым зрением я заметила знакомую белобрысую макушку.Повернувшись на секунду, я встретилась взглядом с Даршшиасом.

Он скривил свою обычную противную рожу – девчонка! – и тут же вернулся к занятиям, словно ничего не произошло.

Ага. Вот значит как.

И как будто в подтверждение моих догадок, наставник поставил меня в спарринг именно с ним.Даршшиас. Один из трёх сильнейших в группе. Никаких шансов.

Мы оказались в круге. Сердце стучит, как барабан. Гнев кипит внутри.

Я сжала зубы и прошипела сквозь них, так чтобы услышал только он:– Зачем ты испортил имитаторы?

Даршшиас даже не моргнул. Почти не понижая голоса, поганец ответил:– Не знаю, о чём ты. Руки-крюки у тебя просто.

Вот гад!

Но гнев, как оказалось, может быть отличным топливом.Сегодня мне впервые удаётся болевой захват на руку.Даршшиас скривился и едва не вскрикнул от боли.

Победа! Пусть и маленькая, но она моя.

Но радость длилась всего миг.

Даршшиас внезапно свободной рукой намотал мои волосы на кулак и резко дёрнул.

До искр из глаз. До слёз.

– А-а-а-ай! – непроизвольный крик вырвался из моего горла.

Наставник снова среагировал мгновенно. И, как всегда, принял совершенно неожиданное решение.

– Маниша, подстричься и вернуться!

*Что?*Передо мной вспыхнула голографическая дорожка,

ведущая к дверям и наружу.

В смысле – подстричься?То есть… как подстричься?

Мысли, обида, эмоции – всё это бурлило во мне, скакало обрывками, мешая сосредоточиться. А хвост… хвост сам нёс меня к двери.

Как бы случайно оказавшийся на моём пути флегматичный паренёк – Рама, да? – шепнул мне:

– Не советую спорить с наставником. Откажешься – побреет налысо. Дар сам так попал год назад. Вот теперь и бесится.

Мама… мама бы не позволила!Зачем всё это? Я же просто хотела быть кшатри, зачем забирать у меня… последнее?

Ноги так и привели меня к очередной двери, за которой оказалась роботизированная парикмахерская.Кресло, голоэкран, манипулятор с кучей поворотных насадок. Безликий, холодный зал.

Я села в кресло. Пальцы дрожат.

– Можно мне… покороче причёску? Посимпатичнее…

Роботизированный голос отозвался безэмоционально:

– Уставная причёска номер два. Принято.

И манипулятор пришёл в движение.Машинка жужжала, лазер щёлкал, пылесос для волос гудел, сливаясь в один сплошной треск.

Минуту спустя… из голоэкрана на меня уставился мальчишка.

Я поднесла руку к голове… к лицу.Не поняла. Почему он

меня передразнивает? Кто это вообще?

Понимание молнией вспыхнуло в мозгу.Резкий выдох раздался из моей груди.

– А-а-а-а-а! Мои волосы!

Я рыдала в кресле минут десять, не меньше.Упрашивала робота вернуть всё назад.Вот дура, как бы он это сделал? Это же не салон красоты. Волосы отращивать здесь никто не будет. Это парикмахерская в школе кшатри. С чего я вообще взяла, что он умеет делать женские стрижки?

Я кричала.Трясла ручки кресла.Я же теперь уродка.

Из голоэкрана на меня смотрел натуральный мальчишка с цыплячьей шеей и оттопыренными ушами.

В себя меня привёл только вопрос робота:

– Необходима ли вам медицинская помощь, курсант?

В углу экрана появился обратный отсчёт.Я знала: как только таймер дойдёт до нуля, помощь вызовется автоматически.

Назад к дверям зала я плелась в два раза медленнее.Жалко даже, что линия указателя вспыхнула вновь. Теперь не отмазаться, что заблудилась.

Собравшись с духом, сжав плотно трясущиеся губы, я открыла дверь, ожидая взрыва хохота.

Но…Взгляды мальчишек и наставника лишь скользнули по мне.Как будто ничего не произошло.

Наставник что-то объяснял группе, и никто даже не оглянулся.

Я молча стояла у стены, вертя в руках имитаторы.Пальцы скользили по рукояткам, но я их почти не чувствовала. Словно всё это было не со мной.

Кто-то коснулся моего плеча.

Я подняла глаза. Даршшиас.

Понятно. Сейчас издеваться будет.Даже сил отвечать нет.

Но он не сказал ни слова.Просто прикрыл глаза на секунду, почти незаметно кивнул мне и крепко сжал плечо.А потом спокойно отошёл.

Это что – хвалёная мужская телепатия?Что это сейчас было-то?Это он так… извинился или что?

Ох, что же мне скажет мама…

***

Мама ругалась долго и изобретательно.Я даже заслушалась.Хотела записать некоторые обороты, но мама пообещала выпороть.

Хотя мне и само́й было не до смеха.

Смешно, правда?Избиение всеми мальчишками сразу, постоянная боль во всех мышцах, диета и отказ от сладкого, новые и новые синяки – всё это даже не поколебало моей уверенности в выбранном пути.

А волосы…Волосы – словно лишиться части себя.

Я впервые поняла, осознала, сколь многое потеряю по дороге.Волосы – это просто символ.Но символ того, что впереди ещё больше жертв.Гораздо больше.

Всю неделю я ходила на занятия словно робот.Зачем это

всё?Зачем эти мучения?

Может, я просто придумала себе красивую цель?Не факт, что я смогу дойти до конца.

Смогу ли чему-то научиться? Смогу ли победить?Не факт, что Император вообще выслушает мою просьбу.

А даже если и выслушает – он просто вежливо поулыбается, скажет, что я молодец, но кшатри – мальчики.Извини, девочка, ты родилась не того пола.Даст грамоту какую-нибудь и отправит домой. К мамочке.

А мне ведь ещё нужно победить, а я даже своих мальчишек победить не могу. Ни одного раза.

И когда я вообще начну заниматься с мечом?Уже столько времени прошло, а я, по словам наставника, всё ещё не готова.

По вечерам я рыдала в подушку.Иногда мне казалось, что я просто тону в этой усталости.

Я замечала: мама не спала.Она приходила после полуночи, думая, что я сплю, накрывала меня одеялом и сидела рядом. И пела колыбельные, как маленькой. Тихо-тихо, чтобы я не проснулась.

Наверное, только поэтому я и выдержала эту неделю.А потом – ещё одну.

Но однажды вечером я поняла, что больше сил продолжать у меня нет.

В тот вечер я спокойно поужинала, даже улыбалась родителям.И впервые за долгое время почувствовала, будто сня-

ла с плеч тяжёлый груз.

Перед сном ко мне в комнату зашёл папа.Он сел рядом, положил руку мне на плечо и тихо сказал:

– Знаешь, золотце… Хочу, чтобы ты знала. Мы примем тебя любой. Мы можем ворчать, спорить с тобой, заставлять что-то делать. Но тебе не нужно нам ничего доказывать. Кшатри никогда не сдаются, да, но ты ещё и наша дочь.И всегда можешь вернуться домой. Мы тебя любим. Очень.

Я сжала его в объятьях и только часто-часто кивала в его сильных руках, не в силах произнести ни звука.

Завтра.

Завтра я скажу наставнику, что ухожу.

Глава 5. Путь меча

На каждое поражение приходится две победы.
Книга воина света, П. Коэльо

На следующее утро я чувствовала только одно – облегчение.

Я сдалась.

После всех этих мучений, боли, бессонных ночей и слёз, после борьбы с собой – решение уйти оказалось таким… *простым*.

Я улыбалась маме и папе за завтраком, как будто всё в порядке. Мама даже пошутила:

– Ого. Мы уже и забыли, что у нас красавица-дочка, а не унылый зомби.

Я почесала ёжик волос ладонью — да ладно, красавица. С такой-то причёской?

Сегодня я не боялась идти в школу кшатри. Не боялась, что меня выгонят.В первый раз за полгода я шла туда спокойно, с лёгким сердцем.

Это всё.

Последний день.

Не возражая, прошла медкапсулу — всё равно, это уже не имело никакого значения. Вошла в зал, встала в строй мальчишек и дождалась наставника.

Улыбаясь.

В *последний* раз.

Наставник Аарушас появился, как всегда, тихо и внезапно, его взгляд быстро окинул группу.

– Доброе утро, курсанты!

– Доброе утро, наставник!

Я уже открыла было рот, чтобы сообщить ему о своём решении, но не успела произнести ни слова.

– Сегодня у меня есть одно маленькое объявление. Курсант Маниша, выйти из строя.

Не поняла? Улыбка чуть померкла, но я решила сначала узнать, что хочет сообщить наставник Аарушас, прежде чем сказать ему, что я ухожу.

– Ребята, Маниша с нами уже полгода. И все эти полгода она занимается наравне с вами, мальчишками. Я сразу задал очень высокий темп, возможно… — он смущенно хмыкнул - …возможно, надеясь, что она сдастся и мы сможем честно сказать, что сделали всё, что могли.

Я застыла, пытаясь осознать услышанное.

Что?

– но Маниша смогла меня поразить. Вам всем даётся такая же нагрузка, но вы сильнее от природы, и у вас интенсивность занятий нарастала постепенно целых пять лет. Ей же пришлось окунуться целиком и сразу.

Наставник сделал паузу, его глаза на мгновение задержались на моих. Тёплый взгляд, которого я никогда раньше не

видела.

– Сегодня я могу сказать, что Маниша с честью выдержала испытание, и она готова.

Готова?

– Теперь она может приступить, а остальная группа — вернуться. Вернуться к постижению пути меча. Поздравьте её, ребята.

Я стояла, ошеломлённая.

Я хотела уйти. Всё это время я думала, что проигрываю. Но оказывается… всё это было просто испытанием.

Сдайся я неделей раньше – и всё было бы кончено.

Меня окружили улыбающиеся ребята. Мне жали руки, хлопали по спине и наперебой говорили:

– Молодец, девчонка!

– Молоток!

– Ты крутая!

Подошёл и Даршшиас. Всё так же противно улыбнулся. А ему-то что надо? Но его улыбка вдруг стала простой и открытой, совершенно преобразив мальчишку. Он протянул мне руку.

– Ну что, мир?

Я улыбнулась ему в ответ и пожала протянутую руку.

– Мир.

И шепнула:

– Имей в виду — я ещё отомщу.

***

В тот же день наставник вручил мне мой личный тренировочный меч.

Настоящий. Не просто первый попавшийся, что я хватала со стойки.

– У тебя другая длина рук, другая моторика, – спокойно объяснил наставник. – Тебе нужен чуть более длинный и лёгкий клинок.

С этими словами Аарушас и вручил мне его. Он был идеален.

Золотистое дерево, простая рукоять, плавно переходящая в навершие. Почти нет гарды, лишь небольшой упор для пальцев. Клинок светлый, отполированный, плавно изгибается к кончику. Рубить им, конечно, можно, но он создан для того, чтобы колоть и резать.

Элегантный. Быстрый. *Совершенный*.

– Параметры клинка рассчитаны именно для тебя искусственным интеллектом, – добавил наставник.

– Не бойся сломать или испортить его. Мастерские могут изготовить таких тысячи.

Но для меня он был единственным.

Сегодня я получила ещё один подарок - моя учебная программа изменилась.

Вначале было всё то же самое — медкапсула, разминка, медитации. А вот потом…

Потом была настоящая учёба.

Голограмма проецировала стойку, а мне необходимо было

в точности её воспроизвести.

Вначале — наблюдая со стороны. Затем — совмещая своё тело с голографическим силуэтом.

Освоив несколько основных стоек, я начала отшлифовывать переходы между ними. Движения казались простыми, пока я не пыталась их повторить.

– Изучение по головидео тебе знакомо, ммм? — с лёгкой усмешкой сказал наставник.

Да, знакомо.

Но это было как небо и земля.

В головидео я просто повторяла за актёрами, прокручивая нужные моменты снова и снова. Что-то просто не удавалось? Ну и ладно, я делала так, как мне удобнее. Как выяснилось, я всё делала неправильно.

Здесь же — была индивидуальная обучающая программа, учитывающая параметры моего тела, мой прогресс в обучении. Следящая за моими движениями и сообщающая об ошибках. И их было много.

Очень много.

Наставник легко разобрался с моими затруднениями.

– Маниша, хватит. Виш, на сегодня с этой частью программы всё.

Он задумчиво почесал подбородок и произнёс:

– Постоянно забываю, что ты с нами не с самого начала. В чём-то ты уже опережаешь программу, и значительно. Но не знаешь самых базовых вещей, и именно это тормозит тебя.

Он сделал паузу, давая мне осознать сказанное, а затем добавил:

– Если ты продолжишь так заниматься, то упрёшься в тупик. И что хуже, закрепишь неправильное понимание в своём теле. А исправить это будет значительно труднее.

Наставник Аарушас ещё пару секунд помедлил, а затем позвал:

– Рама!

– Да, наставник.

– Продемонстрируй Манише стойку урдхва.

Рама, как всегда флегматичный, перетёк кувырком вперёд, опёрся на руки, согнув их в локтях, вытянул тело вертикально вверх. Прогнулся в пояснице, а затем отставил хвост в сторону, вытянув его параллельно полу.

Жуть какая.

Наставник обратился ко мне:

– Это одна из базовых стоек, необходимых для того, чтобы наработать правильный мышечный каркас. Всего их десять, и мы с тобой освоим и будем практиковать все из них. Это входит в базовый курс боевого искусства шшастра.

– А теперь — попробуй-ка повторить.

Рама всё это время стоял как статуя, и, похоже, ему это не представляло никаких сложностей.

Как же он это сделал?

Кувырок вперёд, и… *шлёп* всем телом на пол.

Даже хвостом ударилась.

Негромкие смешки разнеслись по фехтовальному залу. В мгновение ока затихшие после окрика наставника:

– У вас свободное время появилось? Кому прибавить нагрузку?

Я же, не обращая на них внимания, пробовала снова и снова, сжав зубы — но всё время плюхалась на пол.

– Маниша, не спеши. Попробуй сначала упереться руками. Вот так, да. А теперь медленно поднимай зад вверх. Потом пробуй поднимать хвост.

С объяснениями дело пошло на лад.

Теперь в моё расписание втиснулись и эти издевательства над телом, здравым смыслом и физикой. Отняв время от отработки фехтовальных стоек.

***

Спустя ещё полгода наставник, в конце концов, разрешил мне спарринги с мальчишками. И снова начались проблемы.

Наставник всё время говорил, что у меня талант к фехтованию. Только вот схватки один на один всегда заканчивались не в мою пользу.

Наставник лишь чесал подбородок и ничего не объяснял.

Вач был быстрее. Он успевал нанести два-три удара на один мой. Атхи – сводил с ума своими каверзными движениями. Я не успевала понять, где начало атаки, а где её конец. Бали – банально был гораздо сильнее. Попытка заблокировать его рубящий удар закончилась тем, что я вывихнула кисть, а мой меч улетел куда-то в угол зала. Рама – тех-

ничнее. Каждое его движение было выверено до миллиметра. Дар... Дар был вообще всё сразу. Быстрее, сильнее и приёмов знал куда больше меня, да и всех остальных.

– Ш-ш-ш-с-с-с… – я шипела сквозь зубы, бросая клинок и разминая уставшую кисть. Очередная попытка поставить блок против Дара закончилась тем, что парень пробил его словно бумажный. Сделать что-то ещё я просто не успела.

– Объясни мне, что ты пытаешься сделать? Ты танцуешь или бьёшься?Голос наставника Аарушаса заставил меня вздрогнуть. Как он так тихо подобрался?

– Я пытаюсь использовать те приёмы, которым вы меня научили! Он просто сильнее меня. Конец фразы я уже бурчала себе под нос, а про себя думала:

«Неужели непонятно? Да у меня лучше получалось, когда я сама училась. Я же им всем накостыляла тогда. Ну, может, не всем. И не то чтобы так уж накостыляла…»

Наставник поднял бровь и спокойно произнёс:

– Сильнее, говоришь? А как ты считаешь, твои настоящие противники – они будут слабее тебя? Ммм?

Он ткнул меня в живот.

– Используй свои сильные стороны. Ловкость.

Тычок в плечо.

– Скорость.

Сухой палец наставника упёрся мне в лоб.

– Разум.

– В первую очередь ты должна использовать свой разум.

Враг сильнее – опереди его. Враг быстрее – предугадай его действия. И никаких больше жёстких блоков!

Наставник повернулся к группе:

– Бали – в круг!

Значит, быстрее. Так, наставник?

Бали – сильный, но неповоротливый. Я больше не пытаюсь ловить его клинок своим. Мой меч расслабленно лежит в правой руке.

Резкий прямой выпад! Это Бали или замаскированный Вач? Почему так быстро? Я позволяю клинку скользнуть в стороне от моей головы.

Голос наставника раздаётся, как всегда, в самый неожиданный момент:

– Не отклоняйся так далеко! Зря тратишь силы и время!

Следующий рубящий удар в область шеи я пропускаю над головой. Настолько близко, что он шевелит мне волосы.

От ещё одного удара, направленного в нижнюю часть тела, я уже не могу уклониться – делаю колесо вбок, буквально касаясь хвоста руками. А не зря я учила эти дурацкие стойки!

Ага. Кажется, поняла.

– Теперь атакуй!

Бали идёт в укол из нижней стойки вверх – словно хочет наколоть меня на вертел. Я скручиваюсь влево и бью клинком поверх его руки в шею.

Эх, не дотянулась. Мне бы ещё в левую руку меч, не пе-

рекидывать же его из правой в таких случаях…

Бали прёт как танк, размахивая мечом, словно огромным топором. Я уклоняюсь, пропускаю его удары на расстоянии не более ширины клинка. Подлавливаю его на слишком широком замахе и завершаю схватку простым прямым уколом. Тем же, с которого всё началось.

– Отлично! Вач – в круг!

Ой. Этот быстрый.

Но после первой за долгое время победы я чувствовала вдохновение. Ну нет, в этот раз я не проиграю.

Вач пляшет вокруг меня. Быстрый, резкий. Я слежу за его движениями. Да, он быстр, но каждое положение тела диктует строго определённый удар.

Вот сейчас он в низкой стойке, готовится к уколу снизу вверх – но расстояние слишком велико.Вот он рядом, нависает – но для рубящего удара сверху недостаточно места.

Это обман. А вот сейчас он ударит справа – можно уклоняться.

Следом идёт его любимая связка: укол, рубящий сверху, подъём на хвосте, уход вправо и укол назад.

Очень быстро. Я могу заблокировать максимум один удар из серии. Но мне это и не нужно.

Внезапно я понимаю – я чувствую, где мой противник. Я знаю, где он будет через секунду. И всё-таки вы неправы, наставник. Это танец.

Вач выполняет серию ударов безукоризненно, очень быст-

ро… и не попадает. Меня нет там, где он меня ждёт.

Я протанцевала с ним всю серию. Не нужно пытаться успеть за каждым движением, нужно просто скользить в такт.

Через одно движение, через два – неважно. Главное – ритм.

Вач удивлённо уставился на мой клинок, застывший у его шеи.

– Отлично! – довольно воскликнул наставник. – Митра, Варуна – в круг!

Вот теперь мне крышка. Оба немногим хуже Дара. Оба – и быстрые, и сильные.

Ну, выручай, хвост.

***

Несколько недель спустя.

Пируэт, скольжение. Правая рука с мечом летит вперёд, левая завершает восьмёрку за спиной, хвост скользит вдоль пола, разворот и мах обоими мечами, как крыльями. Невидимая мелодия несёт меня по залу. Почему учитель называет это танцульками? Это настоящий боевой танец. Танец самой смерти. Танец богини Кали.

Мальчишки медитируют у стенки в ожидании наставника и не мешают. Впрочем, они уже привыкли к моим «танцам».

– Кхм-кхм, – наставник, как всегда, появляется незаметно. – Попрошу минутку внимания, группа. Думаю, этот урок будет полезен всем.

Ребята – и я в сторонке – выстраиваются перед наставником, готовясь внимать его мудрости. Мысленно показываю ему язык, но лицо, как и у парней, изображает только вежливое внимание. Наставник слишком изобретателен в наказаниях. Брр. С него станется заставить учить дворцовый этикет и общаться на занятиях строго по протоколу, соблюдая все формальности.

– Некоторые из вас, – он даже не покосился на меня, но все и так поняли, о ком идёт речь, – считают, что бой – это танец. В этом есть доля истины. Маниша, какой у тебя любимый сериал на головидео?

Сериал? А это ещё зачем? Смущённо отвечаю:

– Лакшми — повелительница воинов.

Наставник удовлетворённо хмыкает в усы:

– Ну конечно. Виш, режим обучения, подбери нам сцену боя из упомянутого головидео. Условия – Лакшми, одна против нескольких противников, только холодное оружие.

– Выполняю.

Перед нами вспыхнули голограммы Лакшми и её противников – мужчин, столкнувшихся в неравном бою. В смысле – ну как же, их всего лишь шесть против неё. Она и пару десятков покрошила бы.

Сцена из головидео потрясала натуралистичностью: во все стороны летели отрубленные конечности, брызгала кровь. Вообще-то, мама запрещала мне его смотреть. Оно не для детей, но сцены для взрослых, со всеми этими поцелуя-

ми и прочими соплями, я перематывала.

Красавица-воительница в броне, что прикрывала лишь часть её гибкого тела, вертелась между неуклюжих противников, словно танцуя. Её мечи выписывали сложные траектории, плетя вокруг неё вихрь из стали. Отражая любые направленные в неё удары, в ответ – лишая оружия, конечностей. Иногда – жизни. С каждым побеждённым она картинно замирала, вращением клинка стряхивая капли крови. С последним, уже раненым противником, она разменялась несколькими ударами и блоками, зависла в силовом противостоянии, глядя ему в глаза, затем утекла в сторону и пронзила ему грудь. Двадцать секунд – и минус шесть противников.

Идеально!

Эту сцену я часто повторяла, когда училась самостоятельно, но раньше мне не хватало гибкости и скорости, даже на замедленном в два раза воспроизведении.

Наставник хлопнул в ладоши и произнёс:

– Достаточно!

Лакшми замерла, отставив меч в правой руке чуть позади себя.

– Ученики, назовите мне основные ошибки противников Лакшми.

Ребята неуверенно замялись.

– Атхи!

Парень бодро ответил:

– Они наносили удары по очереди, наставник.

– Верно. Каждый из них словно ждал своей очереди, чтобы нанести удар. Ещё? Вач?

– Они промахивались, наставник. Посмотрите, каждый второй удар мимо, просто для красоты, а ещё…

– Достаточно, Вач. И это тоже верно. Виш, симуляция с исправлением этих недочётов.

Фигуры противников, лежащие в живописных позах, вскочили и помчались в обратную сторону, раны зарастали, одежда принимала прежний вид, отрубленная рука подскочила с пола и приросла к телу шайраса. Да, перемотка в обратную сторону на головидео всегда выглядит забавно.

Вот они остановились в том же положении, в котором начался предыдущий показ, и бой начался снова.

Поначалу всё шло так же – первый противник получает неожиданный удар и зажимает рану рукой, остальные отшатываются, но вот дальше… Дальше Лакшми пришлось уйти в глухую оборону от града совместных ударов с трёх сторон. Спустя пару десятков секунд она уже получила несколько резаных ран, не успев вовремя заблокировать удар или увернуться. Ещё через десяток секунд её зажали в угол, а точку поставил тот самый первый раненый. Дождавшись момента, когда её меч будет скован другими клинками, он пронзил ей живот точным прямым выпадом.

– Итак, вы увидели разницу. Но это ещё не всё. Кто ещё может добавить?

Руку поднял Дар и, дождавшись кивка наставника, сказал:

– Они не координировали свои действия. Это толпа, а не слаженная группа.

– И снова верно. Хотите увидеть разницу?

Киваю вместе со всеми. Удивительно, никогда не задумывалась о реалистичности головидео, а ведь знала, что это актёры. И события – выдуманные, не настоящие. Вот глупая.

Вторая симуляция закончилась гораздо быстрее. Группа была настороже. Первый противник мог бы быть ранен, но его оттолкнул товарищ, первым заметивший опасность. Остальные немедленно отвлекли Лакшми на себя, атаковав её справа и слева, да ещё и на разных уровнях, сбив её атакующий порыв и заставив уйти в оборону. А шанса для контратаки ей уже не оставили. Каждую её атаку встречал более готовый к ней противник, а остальные били в разных плоскостях, не мешая друг другу. Словно единый организм, чувствуя, где находится и что собирается делать каждый из них.

Теперь уже три меча пронзили тело воительницы. Таймер отображал безжалостный результат – двенадцать секунд.

Поднимаю руку.

– Наставник! Но ведь один, более умелый воин, может сражаться даже со слаженной группой, не так ли?

– Может. И сейчас я покажу вам разницу между эффектностью и эффективностью. Виш, те же вводные, что и в прошлой симуляции, режим – бой с тенью. Управление персонажем Лакшми – на мне.

Вновь обратная перемотка, голограмма Лакшми облегла тело наставника, что просвечивало сквозь неё. Наставник поднял меч в атакующую позицию, и симуляция началась.

Первый противник отразил удар, сместившись назад и вправо, чем тут же воспользовался наставник, уйдя за ним и тоже вправо, лишая остальных манёвра. Всё тот же первый атаковал рубящим ударом – и забулькал пробитым горлом. Ответный выпад Аарушаса был убийственно точен.

Так и продолжалось. Наставник Аарушас перемещался вокруг, сбивая попытки атаковать слаженно, оставляя против себя только одного противника. Каждый из них по отдельности фехтовал слабее, и один за другим они падали. Те же двенадцать секунд, но результат совершенно другой.

Голограммы растаяли, и наставник продолжил урок:

– Итак, вот вам небольшая наглядная демонстрация. Красивые танцы с противником, все эти прыжки, прокруты меча, восьмёрки, развороты – действенны только с противником, что слабее вас на голову и не умеет действовать в группе. Как только вам встретится равный или слаженная группа – у вас будут проблемы. Смертельные.

Наставник говорил со всей группой, но его взгляд был направлен на меня. Эти его слова предназначались в первую очередь мне.

– Поэтому любое ваше действие должно иметь смысл. Эффективность, а не эффектность. И этому мы с вами будем учиться.

***

Спустя несколько месяцев спаррингов я уверенно справлялась один на один с любым из мальчишек. Наставник теперь ставил их по двое — трое против меня одной. Он учил их работать слаженно, а меня – сражаться одной против многих. Это было совершенно новое испытание. Одиночный бой – одно, а вот когда противников несколько… тут уже ни скорость, ни ловкость не спасут. Приходилось думать наперёд, учиться видеть не только ближайшего противника, но и чувствовать, что делают остальные. Планировать свои действия.

Дар с близнецами – лучшая группа. Они всегда побеждали. Тут без шансов. Митра и Варуна двигались как одно целое, а Дар точно знал, когда и где нанести удар. Если они не допускали глупых ошибок, мне оставалось только отбиваться до первой ошибки с моей стороны. Наставник их, конечно, хвалил за слаженность, но и ошибаться не давал. Вам не захочется узнать, что он придумает в наказание за тактические промахи, уж поверьте.

Мару с кем-то вместе – настоящий кошмар. Его защита непробиваемая, как будто дерёшься с живой стеной. Сто́ит сосредоточиться на его напарнике – Мару тут как тут, мешает добить. Не знаешь, куда деваться: через Мару не пройдёшь, напарник давит с другой стороны.

Агни – совсем другое дело. Легко ведётся на провокации. Стоит немного поддеть его, и он ломает любую группу, куда бы его ни поставили. Наставник с этим борется, но пока

выходит не очень. Зато мне это на руку – если вижу Агни в паре, уже знаю, на кого давить первым. Впрочем, иногда он умудряется удивить, и тогда приходится выкручиваться.

С остальными – как повезёт. Но обычно, везёт всё-таки мне. Я учусь быстрее, чем они успевают адаптироваться к моим приёмам. Каждая схватка – как новая головоломка, и мне всё больше нравится их разгадывать.

Интересно, что ещё придумает наставник?

Глава 6. Друзья

Воин знает, что человек – это не остров.
Он не может бороться в одиночку
Книга воина света, П. Коэльо

Думаете, я забыла Дару его издевательства в начале? Да как бы не так! Как говорит папа, месть – это блюдо, которое подаётся холодным. Думаю, моё блюдо остыло достаточно. А заодно и враг расслабился и потерял бдительность. А зря.

Запомнить, где мальчишки сидят, было делом несложным. Дар всегда выбирает место ближе к стене, где ему кажется, что он вне досягаемости. Ну-ну.

В ход пошла распотрошённая игрушка моего старшего брата. Какой-то робот-шагоход, который при нажатии на кнопку красиво пускал молнии в реакторе на груди, закрытом стеклом. Папа назвал эту штуковину каким-то непонятным словом… как там… *трансформатор*? Или *резонатор*? В общем, неважно. Главное, что извлечь её оказалось не так сложно, как я думала. Лишь бы только игрушка потом выглядела целой. Нужный инструмент я позаимствовала у папы в ящике.

Самым сложным было выгадать момент и подложить устройство под коврик Дара. Но и это не проблема для бу-

дущей кшатри!

Пока я занималась стойками шшастры, наставник объяснял что-то мальчишкам. Сделав вид, что расслабляю мышцы, скользнула и подложила кнопку и разрядник под коврик Дара. Ах, жаль, не увижу результат – медитации у них начинаются раньше, чем я прихожу.

Жизнь всегда преподносит сюрпризы.

– Маниша, подойди, – наставник, как всегда, появился из ниоткуда. Немедленно ползу к нему – он ждать не любит.

– Сейчас я продемонстрирую вам одно важное умение. Оно позволит вам мобилизовать все силы в нужный момент, отринуть страх и сомнения, игнорировать раны и усталость. В ваших телах сокрыты многие инстинкты и механизмы, необходимые для выживания. Научиться пробуждать их в нужный момент – наша задача... Впрочем, не надейтесь на быстрый результат.

Наставник поставил стойку для разбивания досок рукой. Вот только вместо досок закрепил армейский нагрудник. Лёгкий, но прочный – сотовый композит, металлы, керамика… да ещё и кинетический щит в нём встроен. Эта штука практически непробиваемая.

Наставник начал тянуть низкий гулкий звук – не то песню, не то слог, на одной ноте. А затем… Честно? Я не увидела движения. Он просто махнул рукой, раздался громкий треск, и в нагруднике образовалась дыра с рваными краями.

– Попробуете ударить просто так – сломаете себе все ко-

сти в руке, – буднично сообщил наставник. – И даже наша регенерация вряд ли поможет спасти руку. Поэтому сейчас все идут на коврики, начинаем медитировать и повторять за мной нужный звук. Его нужно произносить не лёгкими и связками, а вибрацией диафрагмы.

Я стояла, открыв рот. Под таким впечатлением, что совершенно забыла о том, что должно сейчас произойти. Три… два… один…

– АААЙ! – громкий щелчок разрядника и вскрик Дара прозвучали почти одновременно. Ах, как же сладка месть!

Мелкий поганец (хотя какой он мелкий – уже на голову выше меня и в два раза шире) злобно уставился на меня. Конечно, он сразу догадался, кто это сделал. А я ведь предупреждала, что отомщу. И это ещё только начало.

Наказание, впрочем, я получила в тот же день.

Наставник разобрался в ситуации мгновенно. Видимо, незаметно спросил Виша, кто подложил устройство под коврик Дара. Когда я закончила со стойками и собралась заняться фехтованием, он молча подошёл ко мне и нацепил на запястье странный браслет.

– Для *мотивации* – непонятно выразился он.

Поначалу я не обращала на браслет внимания и даже на какое-то время позабыла о нём. Но через десяток минут, когда я запоздала с правильным движением…

– Ш-ш-ш-с-с-с! – шиплю сквозь зубы.

Эта гадость бьёт током за ошибки! Вот гадский старикаш-

ка!

Впрочем, браслеты оказались на всей группе.

Теперь злобно на меня смотрели все мальчишки. Кроме Рамы. Ему, по-моему, вообще всё равно. Учится как заведённый, а сложностей будто не замечает.

– Ш-ш-ш-с-с-с-с, – мой способ не вскрикивать быстро освоили все, и шипение раздавалось из разных уголков зала, будто мы в террариуме.

– Надеюсь, все усвоили сегодняшний урок? – в конце занятия наставник Аарушас обвёл нас всех взглядом, задерживаясь на каждом.

И добавил уже персонально:

– Думать о последствиях – это мне.

– Быть бдительным – сказал он, повернувшись к Дару.

– Ошибка одного из вас, не замеченная другими, может сказаться на всех – это всем остальным.

На следующее утро сразу у дверей зала меня встретили Бали и Агни.

С ними я ещё не очень много общалась. Дар и двое его миньонов сидели на своём обычном месте, и только короткий взблеск глаз Дара в мою сторону давал понять, что война не окончена.

– Маниша, – Бали упёр свою огромную ладонь мне в грудь. – Ваши с Даром разборки – это ваши проблемы. Остальных не подставляй. Тебе всё понятно?

Крупный и обычно добродушный мальчишка был серьё-

зен. Очень серьёзен. И опасно близок к тому, чтобы разозлиться. Я кивнула ему:

– Предельно понятно.

Скользнула на своё место и… Что-то было не так.

Мокро и холодно! Кто-то налил мне ледяной воды под коврик.

– Ай, блин! – не удержалась я от вскрика. Поднялась на хвосте, а с меня стекала вода. Даже юбку намочила. Да как он его пропитал-то настолько? Ну Дар, ты у меня получишь!

И как специально, в этот момент вошёл наставник. И... сделал вид, что всё в порядке. Вот ведь гад какой! Даже слова не сказал по поводу того, что я мокрая.

Занятие прошло как обычно, а на следующее утро нас-таки ждал ответ наставника. Как всегда, ультимативный и исчерпывающий. Любит он оставлять за собой последнее слово. А ещё – всё видит и замечает. Ну, или Виш ему помогает, наставник-то уже старенький.

***

…вода холодила до костей, вымывая малейшие крупицы тепла из озябшего тела. Я стиснула зубы и медленно заскользила вдоль стены, стараясь не шуметь. Хвост работал как пружина, помогая двигаться почти бесшумно. Но каждое движение отдавалось в теле покалыванием. Странно, что в воде лёд не плавал. Да я бы даже айсбергу не удивилась, настолько вода холодная. Надо двигаться быстрее, иначе замёрзну и стану лёгкой добычей.

«*Ваш враг — не только противник с клинком в руках*», – всплыл в голове голос наставника Аарушаса, глухой и спокойный, как и всегда. «*Ваш враг – это и ваше тело. Ваши страхи. Ваши сомнения. В этом лабиринте побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто умнее. Тот, кто сможет лучше и быстрее адаптироваться*».

Я выдохнула, стараясь успокоить сердце, которое колотилось, будто стараясь вырваться наружу. Холод забирался под кожу, тёк по венам, проникал в кости. Терпеть. Это всего лишь вода. Ледяная, да, но я должна держаться.

Сквозь мигающий свет я увидела, как узкий коридор переходит в более просторное помещение. Куча металлических ящиков образовывала что-то вроде укрытия. Хорошее место для засады. Я замедлилась, стараясь прислушиваться к каждому звуку.

«*Помните, лабиринт — это не просто стены и коридоры. Это пространство, которое будет меняться. Агрессивная среда . Вода – лишь первый ваш противник*».

Ну да, спасибо за напоминание, наставник. Я это уже чувствовала каждой чешуйкой на хвосте. Дрожь пробежала по спине, но я продолжила двигаться. Кажется, я слышу… всплеск воды. Где-то впереди, совсем близко.

«*Победит тот, кто останется последним. Но выжить – не значит отсидеться в углу. Лабиринт не даст вам такой возможности*».

В какой-то момент я обратила внимание на уровень воды.

Он поднимался. Не так быстро, чтобы паниковать, но достаточно, чтобы понять – долго оставаться на месте не получится. Мой изначальный план отсидеться на ящиках полетел к дэвам.

Я втянула воздух сквозь сжатые зубы и медленно продолжила скользить вдоль стен. Мокрые металлические панели холодили даже через ткань формы. Ладно, действуем.

Перехватив рукоять имитатора покрепче, я выдвинулась в центр помещения, держась ближе к ящикам. Мелькание света создавало странные тени, и я не сразу заметила движение в воде впереди. Кто-то ещё здесь. Я замерла, прислушиваюсь. Тихо. Слишком тихо.

«*На этом поле боя вам не помогут друзья. Каждый из вас будет проверен на прочность в одиночку. Лабиринт – это отражение вас самих*».

Шорох. Слева. Я резко развернулась, но успела заметить только тень, исчезнувшую за углом. Девы! Кто бы это ни был, он знает, что я здесь.

Я двинулась следом за ним, стараясь не поднимать лишнего шума. Пульс стучит в ушах, сливаясь с глухими звуками капающей воды и скрипом металла.

«*Враг может быть сильнее, но не позволяйте ему быть умнее. Используйте каждую мелочь — звук, свет, окружение. Ваше оружие — это не только клинок*».

Я выждала немного, но никто так и не появился. Вода теплее не станет, мне нельзя сидеть на месте.

Заглянув в следующий зал, я увидела похожую картину: те же металлические стены, те же ящики, хаотично разбросанные по углам. Разве что – дверь в наличии, но болтается полусорванная с петель.

Это похоже на внутренности брошенного транспортного корабля, дрейфующего без команды в глубинах космоса. Ещё не хватало встретить враждебную инопланетную форму жизни... Бррр, о чём я только думаю?! Надо меньше смотреть ужастиков по головидео.

Насколько большим может быть этот лабиринт под школой? Удивительно. Если у них есть такие комплексы под зданием… что ещё они там прячут?

Внезапно послышалось бормотание справа. Я замерла, прислушиваясь. Голос слабый, раздражённый:

– Вода, вода… Ненавижу воду! Почему не дым и лава, например? Или пустыня?

Агни. Конечно, это он. Его имя говорит само за себя. Мальчишки вечно подтрунивают над его неприязнью к воде. Говорят, Агни даже умываться не любит. Хотя к тропическим болотам относится сносно. Наверное, дело в температуре. Лёд и холод – явно не его стихия.

Я спряталась за ближайший ящик, затаив дыхание. Сейчас я проверю, как сильно он ненавидит воду. Осторожно высунув кончик хвоста над поверхностью, я легонько шлёпнула по воде.

Сработало. Агни моментально рванулся на звук, не уга-

дав в нём ловушку. И зря. Я выскочила из укрытия и одним точным движением нанесла удар голографическим клинком ему в бок. Браслет на его запястье вспыхнул красным – поражение.

Клинок в его руке погас сам собой, и парень с досадой запыхтел оглядываясь.

– Ну вот. На Манишу нарвался. Теперь сидеть ждать, пока вы тут все между собой не разберётесь.

– Оттуда пришёл? – спрашиваю, указывая хвостом в сторону двери.

Он недовольно кивнул:

– Оттуда.

– Забирайся на ящики и жди, – посоветовала я. – Может, успеешь досидеть, прежде чем вода поднимется тебе до ушей.

Агни фыркнул, но кивнул:

– Спасибо, – бурчит он и направляется к груде ящиков. – Может быть, ещё поброжу…

Поброди-поброди, – думала я, уже двигаясь в другую сторону. Перпендикулярно указанному направлению. Если Агни пришёл оттуда, значит, мой следующий противник, скорее всего, в другой стороне. И лучше я найду его первой.

Другая дверь есть. Толстая, металлическая. Действительно, как на грузовом корабле. И закрытая. Я схватилась за штурвал и потянула изо всех сил. Дверь поддалась, но вместе с тем раздался такой оглушительный скрежет, что, кажется,

вся школа уже поняла, где я.

К дэвам всё!

И я рванула вперёд, позабыв об осторожности, и закономерно за это мгновенно расплатилась. Удар под рёбра выбил воздух из лёгких. Рукоять имитатора выскользнула из руки и упала в воду с негромким плеском. И прежде чем я успела хоть как-то отреагировать, почувствовала, как волоски на коже встали дыбом от лёгкого электрического заряда в воздухе. Клинок противника пронёсся так близко, что я ощутила его всей кожей.

Промахнулся, червяк косорукий.

Тишина. Ни слова, ни звука. Только тихие всплески воды. Дар? Или кто-то из его близнецов? Скорее, близнецы. Эти молчуны всегда работали в паре, как одно целое. Дар бы обязательно что-нибудь съязвил.

Думаешь, ты меня так возьмёшь?

Я нырнула под возможный повторный удар и погрузилась в воду целиком. Лёгкие горят от нехватки воздуха. Хорошо, что удар в рёбра пришёлся вскользь. Больно, но терпимо.

Не в первый раз, не в последний.

Проплываю под водой так далеко, насколько мне хватило сил и дыхания. Наткнувшись на груду ящиков, хаотично сменила траекторию. Враг может быть где угодно. Вынырнув у другой стены, я со всхлипом вдохнула воздух. Времени нет. Противник где-то рядом и уже наверняка ищет меня по звуку.

Вода глушит запахи. Хорошо хоть это. Иначе у них было бы слишком большое преимущество передо мной – у мужчин-шайрасов обоняние куда лучше моего. Даже если они ещё совсем мелкие. Наставник в своём стиле: и наказал, и уравнял шансы.

***

В этом зале было куда темней, чем в предыдущих. Ни один светильник не работал, и лишь слабый свет, доносящийся из приоткрытой двери, слегка рассеивал густую темноту. Я задержалась на мгновение у стены, чтобы запомнить маршрут обратно между огромных коробок и стеллажей. Влево, два ящика прямо, ещё раз влево, вправо, потом прямо – и я должна увидеть дверь.

Противник ошибся. На его месте я бы плотно закрыла дверь и забрала оставленный мною имитатор. А потом – ловила добычу в темноте, полагаясь на звук и запах. Впрочем, если он здесь, значит, у меня ещё был шанс.

Не теряя ни секунды, нырнула в воду и заскользила по намеченному маршруту. Влево, два прямо… потом налево или направо? Ой… Мне показалось, или мой хвост только что коснулся чего-то живого?

Мгновенная догадка молнией пронзила меня. Хвост! Меня догоняют.

Значит, направо. Вот и дверь. Сердце бешено стучит в груди, но я не позволила себе ни малейшей передышки. У двери, не выныривая, я нащупала рукой дно, лихорадочно

зашарив вокруг, цепляясь за любую деталь. Да! Удача. Вот он, мой имитатор.

Ну теперь поговорим по-другому.

Медленно, не спеша, встала, держа клинок в готовности. И почти сразу поняла, что сделала ошибку. Меч противника сорвался в рубящем ударе прямо на мою шею. Я успела ускользнуть в самый последний момент, уклоняясь от удара так резко, что вода брызнула в разные стороны.

Вот поганец, почти перехитрил.

Впервые за всё время испытания раздался голос:

– Удачно я тебя просчитал. Так и думал, что ты вернёшься назад. Извини за удар, думал, кто-то из парней.

Рама. Конечно. Кто же ещё?

Не тратя время на разговоры, махнула мечом в сторону голоса, но почувствовала лишь, как клинок разрезает воздух. Мимо. Не вижу ничего. Он-то стоял в стороне от двери, в глубине зала, спрятавшись в темноте, а я – как на ладони, освещённая слабым светом от коридора.

Ну ладно, поиграем и так.

Его новый удар – колющий – полетел мне прямо в грудь, но я успела уйти вверх, вытянувшись на хвосте и изогнувшись. В ответ бью рубящим движением туда, где начиналось слабое свечение голографического клинка. И тоже промахнулась. Ужасно неудобные штуки эти имитаторы. Нельзя толком блокировать, фехтовать как с настоящим мечом не выходит. Один пропущенный удар – и игра окончена.

Было бы здорово, если бы они светились поярче, гудели и сталкивались. Как же красиво бы смотрелся такой бой! Хотя... Наставник бы точно не одобрил.

Хихикнула, представив его недовольное лицо, и тут же одёрнула себя. Ай, о чём я вообще думаю в такой момент?

Ого! Оказывается, пока я здесь мечтала о светящихся мечах и красочных дуэлях, моё тело само реагировало. Уклоняясь от вспышек света, чувствуя каждое движение Рамы я била в ответ.

Рама – неудобный противник. На провокации не ведётся, ошибки запоминает и не повторяет. Но он слишком уверен в себе. И это — его слабость.

Наконец, ловлю его на слишком глубоком выпаде. Изогнув тело вокруг его клинка, словно обтекая его, я резким движением нанесла ответный удар вразрез.

Клинок Рамы погас. Победа.

– Иди поищи Агни в соседнем зале. Он там один бродит, холодную воду проклинает, – шепнула я ему, переводя дыхание.

Рама кивнул, на его лице появилась тень уважения.

– Ты в порядке, Маниша?

Я машинально потёрла ушибленную грудь.

– Да, всё нормально.

Я ещё побродила какое-то время по залам в темноте. Вода поднималась всё быстрее. Чтобы удержать голову над поверхностью, приходилось либо плыть, либо балансировать

на хвосте, вытягиваясь почти на самом кончике. Холод пытался прицепиться к телу, но я уже не чувствовала его – азарт охоты охватил меня целиком.

Вдруг до меня донеслись странные всхлипы и плеск. Ловушка? Сердце замерло на мгновение, но азарт толкнул вперёд. Кто-то надеялся отсидеться на ящиках? Как глупо. Это же так весело – искать противников, подкарауливать. Побеждать!

Но веселье оборвалось в одно мгновение. В очередной вспышке мигающего света я заметила фигуру мальчишки, отчаянно барахтающегося в воде. Он задирал голову, пытаясь вдохнуть хоть немного воздуха, одна рука безвольно болталась в воде. Секунда – и до меня дошло, что он тонет.

Мару. Вечно он влипает в… *во всякое*!

Где же чёртовы наблюдатели? Разве за нами никто не следит?!

Бежать за помощью? Некогда.

– Агни! Рама! На помощь! – закричала я изо всех сил, надеясь, что хоть кто-то из ребят услышит.

Бросила рукоять имитатора – к чёрту это состязание! – и бросилась к Мару. Подхватываю подмышки и пытаюсь поднять на поверхность, но что-то держало его внизу. Он только стонал, уже не в силах говорить.

Тогда я нырнула глубже. Света почти не было, но я нащупала причину – пара ящиков сдвинулись и придавили ему хвост. Я попробовала приподнять ящик. Тяжёлый. Слишком

тяжёлый. Руки лишь скользят по металлу, моих усилий было явно недостаточно. Ящик едва шелохнулся, но этого мало. Капкан не отпускал Мару.

Вынырнула, хватая ртом воздух.

– Маниша… уходи… Плыви на выход, приведи помощь… – слышу едва слышный шёпот Мару, сквозь всхлипы. Его мокрые кудри прилипли к лицу, глаза были полны отчаяния. Ему не выбраться самому.

– Нет! – крикнула я, поддерживая его тело над водой. – Надо просто немного сдвинуть этот дэвов ящик!

Я знала, что времени почти не осталось. Вода неумолимо поднималась. Каждый вдох давался мальчишке всё тяжелее. Совсем скоро вода окончательно его накроет. Сердце опять колотилось в груди, как бешеное.

– Рама! Агни! Где вы там?! – отчаянно закричала я, уже почти потеряв надежду.

Вдруг рядом всплыл Рама. Без лишних слов он мощными гребками подплыл прямо к нам. Через секунду к нам присоединился и Агни.

– Что случилось? – Агни запыхался, белки его глаз словно сверкали в темноте.

– Ящик придавил ему хвост. Я не справлюсь одна. – ответила, не глядя на них.

Рама кивнул.

– На счёт три.

Мы нырнули. Я упёрлась плечом в ящик, Агни с другой

стороны попытался подсунуть хвост, чтобы создать рычаг. Рама, словно стальной трос, упёрся всем телом, используя свою силу и вес. Мы начали отчаянно давить.

Ящик не сдвинулся.

Воздуха катастрофически не хватало, лёгкие горели от недостатка кислорода. В голове пронеслась предательская мысль: *мы не успеем*.

Вынырнули, хватая ртом воздух, но Рама тут же крикнул:

– Ещё раз!

И мы нырнули снова. В этот раз Рама сменил тактику: он зафиксировал один угол ящика, чтобы тот не скользил обратно. Агни стиснул зубы, упираясь хвостом, а я потянула на себя Мару, изо всех сил цепляясь за его плечи.

Получилось!

Едва не утонувший мальчишка вырвался из-под ящиков как пробка из бутылки, отчаянно хватаясь за меня. На поверхности он начал судорожно кашлять, глотая воздух.

– Держи его! – крикнул мне Рама, оставаясь в воде, чтобы удерживать ящики на месте и не дать им снова придавить кого-то.

Агни помог мне вытянуть Мару на импровизированный островок из ящиков. Руки дрожат, дыхание сбито, но он жив. Мы спасли его.

– Маниша… – выдохнул Мару, едва дыша. – Спасибо…

Я отмахнулась, пытаясь скрыть слёзы облегчения.

– Я тебя сейчас сама утоплю, понял? – ответила я, пытаясь

скрыть дрожь в голосе. – Идиот! А если бы я не услышала?

Остальные ребята начали подтягиваться к нам один за другим. Видимо, шли на наши крики. Один за другим мальчишки выбирались из тёмных уголков, собираясь на нашем клочке сухих ящиков. Последним к нам забрался Даршшиас. Он коротко кивнул всем собравшимся.

И тогда до меня дошло: я же последняя, кто остался непобеждённым!

– А почему испытание не закончилось? – спросила у мальчишек, оглядывая их. Они только пожимали плечами, явно не понимая, в чём дело. Но мне всё стало ясно, едва я заметила у Даршшиаса в руках включённый клинок. У остальных имитаторы давно погасли.

– Дар, ткни меня клинком. – спокойно сказала я, глядя ему прямо в глаза.

Мальчишка, вздрогнув при звуке своего имени, ошарашенно уставился на меня, будто я предложила ему прыгнуть в космос без скафандра.

– Я не проиграла, просто бросила имитатор. – продолжила, чувствуя, как во мне поднимается раздражение. – Мару тащить одной рукой у меня силёнок не хватило бы.

Дар покачал головой, всё ещё не опуская меча.

– Так будет нечестно. – тихо ответил он.

И я яростно зашипела, будто сбрасывая с себя остатки холода и усталости:

– Предлагаешь мне с-с-с-плавать за мечом обратно? –

хвост злобно зашлёпал по воде, а я почти перешла на одни только свист и шипение. – А потом чес-с-с-тно с-с-с тобой с-с-с-разиться? Мару ранен, ему нужна помощь! Немедленно! – и я сделала шаг вперёд, указывая на его меч. – Возьми меч и сделай уже то, что должен.

Дар промолчал, но в его глазах что-то изменилось. Он сделал шаг вперёд и отсалютовал мне мечом, прижав рукоять к груди, а потом подняв её над головой. В этот момент все мальчишки, кроме Мару, выпрямились словно по команде и посмотрели на нас. И я поняла – это не просто жест. Это – признание.

Дар почти нежно коснулся меня клинком в коротком, без замаха, выпаде. Вспыхнул яркий свет, ослепив нас на мгновение. Вода начала уходить с огромной скоростью, образуя водовороты у решёток в стенах. Лабиринт ожил, звуки заработавших механизмов разнеслись эхом по всем закоулкам, а тяжёлая дверь у дальней стены немедленно распахнулась.

Через мгновение к нам уже мчались целители с носилками. Они осторожно подхватили Мару, проверяя его состояние, подключая разнообразные датчики. Мару устало улыбнулся нам, когда его уносили, а мы с парнями остались сидеть на ящиках, молча. Слова были сейчас ни к чему.

И больше не будет обидных розыгрышей.

Когда наставник Аарушас, наконец, появился рядом с нами, его взгляд был строг, но в нём сквозило одобрение.

– Полагаю, вы все сегодня узнали много нового, хмм? –

тихо произнёс он, обводя нас взглядом. – На сегодня все уроки окончены. – он сделал паузу, позволяя своим словам повиснуть в воздухе. – Обдумайте всё, что сегодня произошло. Разбор проведём завтра, когда придёт Маниша.

***

В раздевалке я побросала холодные и мокрые вещи как есть, комком в рюкзак, и помчалась домой. Сегодня обычную школу пришлось прогулять, но завтра утром – мне придётся там появиться. Первым уроком математика – терпеть её не могу. И галактическая история. Все эти даты, кто когда что заселил, колонизировал, завоевал и прочая муть. Зачем мне всё это запоминать, когда всё есть в компьютере? Искусственный интеллект вообще можно в свободной форме спросить, и он ответит – подробно и со всеми деталями. Нет, настоящая учёба у меня только во второй половине дня.

Вернувшись домой, я крикнула:

– Мама, я дома! Посуши, пожалуйста, мне форму на завтрашнюю тренировку!

И быстрее нырнула в свою комнату, растягиваясь вялым червяком, свесив все конечности с кровати. Ах, как хорошо дома!

Что-то брякнуло в коридоре. Затем в дверь медленно вплыла мама с большими глазами. В руках она держала большой мокрый и грязный комок, который когда-то был моей тренировочной формой. Обманчиво ласковым голоском она протянула:

– Доча, а это что?

Невинно хлопаю глазками, как глупая кукла. Ну такая, переворачиваешь – глазки закрываются. Может, прокатит?

– Форма. Она немного промокла и испачкалась на занятии. – и глазками, глазками хлоп-хлоп.

– *Ооо мера мазак ма уда наа, Манишшаса*!

Ууу, какая мама в гневе страшная. Не делаю я из неё дуру. Ну разве что немножко. И зачем сразу ругаться на непонятном?

– Ну маааам. Обычная тренировка. За нами наблюдали, и сразу же вытащили. Ну что со мной случится? – я быстро вскочила с кровати и обняла её. – Ну не сердись, мам.

Мама обняла меня одной рукой в ответ и сразу сдулась, как будто из неё воздух выпустили.

– Ох, горе ты моё. И зачем я только всё это безобразие разрешила?

Потрепав меня по голове, она уползла из комнаты, по дороге продолжая бурчать себе под нос:

– Эти тряпки теперь только в утилизатор, проще новую форму заказать. И куда только делась та милая девочка, похожая на змейку-принцессу из сказки? Стрижка как у мальчишки, не учится, дерётся, доводит родителей. Эта девочка поломалась, выдайте мне новую!

Глава 7. Подготовка

Воин знает, что не лишен слабостей и недостатков.

Но знает также и то, что не может расти в одиночку

и удалиться от своих товарищей.

Книга воина света, П. Коэльо

Со всеми этими приключениями я совсем забыла об *обычной* школе. Ну, не то чтобы прямо совсем-совсем — я туда всё-таки ходила. С утра, сонная, волоча хвост по коридорам, таскала учебники, отвечала на вопросы нашей классной змеищи… ну, учительницы. Она у нас злющая, как шицца на голодной диете, и вечно цепляется к мелочам. Подумаешь, забыла решить домашку по галактической истории! Как будто мне в жизни пригодится, кто там колонизировал третью луну у Варджаса.

Но даже когда она злобно щурила глаза и шипела мои оценки в журнал, мне было всё равно. Потому что все эти уроки были… ну, *не настоящими*. Это было как играть пластиковым мечом из магазина игрушек после того, как подержал в руках настоящий клинок. Я знала, где моя настоящая жизнь. Вся моя душа рвалась туда, обратно, в школу кшатри, к друзьям, к мечу, к испытаниям, где каждая капля пота

имела смысл. Здесь же всё казалось скучным и ненастоящим.

Прошло уже два года. Два года, как я стала заниматься у наставника Аарушаса. В обычной школе — остался ещё год до окончания начальной.

Мама говорит, что в средней и старшей школе уроки будут сложнее, и мне будет трудно совмещать обычную учёбу с тренировками. Ха! Она, конечно, преувеличивает. Да и до этого ещё далеко. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Бывало, я не могла ответить на какой-то вопрос. Ну, честно, мне просто лень было напрягаться. Зачем тратить время на какие-то там даты и формулы, когда я знаю, как выбить меч из рук противника одним точным ударом? Когда кто-нибудь спрашивал меня о гравитационных взаимодействиях или политических альянсах Империи, я просто бурчала:

– Не знаю.

Иногда я видела, как учительница раздражённо шевелит хвостом, готовая вцепиться в меня с очередной нотацией. Это могло привести к неприятностям, но, честно говоря, мне всё сходило с рук. Мама говорила, что учителя снисходительны, потому что знают, кто мой отец. Но я-то знала правду: они просто боялись, что я могу грохнуть учебником по голове любого, кто слишком сильно на меня надавит. Ха, да ладно, я же девочка. Вроде бы.

Всё это было неважно. Совсем неважно. Ведь через год начинался первый турнир. Я жила в предвкушении. Я была готова выиграть его. Ну, по крайней мере, так мне тогда ка-

залось. Дурёха мелкая. Я тогда совсем не думала о своих будущих соперниках. Они-то не сидели на скучных уроках и не мучились с контрольными по арифметике. Они тренировались. И, может быть, куда больше, чем я.

***

Где-то в недрах школы кшатри, скрытой от посторонних глаз и лишних ушей, находилась небольшая, полутёмная комната отдыха. Тяжёлые стены из металлических панелей поглощали любые звуки, создавая уютное, почти камерное пространство. Два немолодых шайраса неспешно беседовали, сидя на своих хвостах в позе полного расслабления. Воздух наполняли лёгкие ароматы травяного чая и едва уловимый запах металла от оружия, висящего на стенах.

– Всё балуешься, старый змей? Экспериментируешь, – с лёгкой насмешкой начал один из них, наставник Калишас, поправляя складки своей строгой формы. Его глаза сверкнули интересом. – Слухи-то ходят. Странные слухи.

– О чём это ты, наставник Калишас? – спокойно отозвался Аарушас, потягивая свой чай и не отрывая взгляда от мерцающего голографического экрана.

– О девчонке, что ты взял в обучение. Кшатри ей не быть, ты же в курсе? А если слухи достигнут нежелательных ушей, Император может выразить нам своё… *неудовольствие*.

Аарушас хмыкнул, задумчиво глядя в кружку. Тишина повисла в комнате, словно они оба проверяли, не подслушивает ли кто-то их разговор. Наконец, он медленно произнёс:

– Ах, ты об этом…

Он сделал паузу, а затем, с лёгкой усмешкой, активировал интерфейс голопроектора. Вспыхнувшие голограммы наполнили комнату мягким голубоватым светом.

– Виш, выведи график прогресса личных навыков моей группы. Выдели точку начала обучения Манишшасы. Теперь интерполируй возможный результат без неё.

В центре комнаты появились полупрозрачные линии и кривые, динамично меняясь по мере выполнения команды. Калишас склонился вперёд, разглядывая данные с возрастающим интересом.

– Действительно… В среднем двенадцать процентов прироста. Максимум – двадцать пять, – он прищурился. – Чем объясняешь?

Аарушас ответил без спешки, будто знал, что коллега уже начал понимать:

– По моему мнению, наличие девочки стимулирует их расти быстрее. Они не могут позволить себе быть хуже. Тем более что она очень талантлива в фехтовании, и парням есть куда стремиться. По другим дисциплинам прогресс чуть хуже, но разница всё равно заметна.

Калишас кивнул, но не успокоился.

– А что насчёт групповых результатов? Она их не ссорит? Группа должна быть как единое целое, ты ведь знаешь.

Аарушас лишь слегка улыбнулся уголком рта и махнул рукой в сторону интерфейса:

– Взгляни сам. Виш, покажи графики прогресса в групповых дисциплинах.

Голограмма изменилась, на экране вспыхнули новые кривые. Глаза Калишаса расширились, когда он увидел цифры.

– Сколько-сколько? Почти *пятьдесят* процентов?! – старый наставник поцокал языком и покачал головой в изумлении. – Любопытно как.

Он замолчал на несколько секунд, а затем, с шутливой усмешкой, добавил:

– А где бы нам взять ещё таких девчонок?

Раздался тихий смех, который, казалось, эхом отразился от холодных металлических стен. Похлопав друг друга по плечам, наставники разошлись каждый к своей группе, размышляя о чём-то своём.

***

Наставник неспешно скользил перед нами, его хвост чертил узоры на гладком полу зала. Мы сидели полукругом, ровно, выпрямившись, как и полагается будущим воинам. Никто не шевелился – когда старый змей говорит, даже воздух замирает.

– Традиция проводить турнир лучших мечников уходит корнями в глубокую древность, – начал он, его голос эхом отражался от стен. – Осенью, через месяц после праздника урожая, мы отмечаем ещё один праздник – день победы добра над злом, Вишшая-дашами. Весь месяц искуснейшие бойцы сражаются, чтобы в Вишшая-дашами двое сильней-

ших сошлись в символической битве добра со злом.

«*Ага*» – думаю про себя со смешком. «*Кто победил, тот и добрый*.» Интересно, наставник сам в это верит?

– К настоящему времени турнир приобрёл некоторые отличия. Теперь он разделён на детский и взрослый. Мальчики и юноши от тринадцати до двадцати одного года состязаются отдельно. Более того, детский турнир также делится на две возрастные группы – младшую и старшую. Главный приз достаётся старшему победителю, но младший чемпион при желании может бросить вызов старшему.

Интересно, а если младший победит старшего? – мелькает мысль. Будет двойной праздник добра над злом?

– Детский турнир появился не так давно, всего лишь несколько столетий назад, чтобы поощрить воинский дух в достойных юношах. С тех же пор существует обычай – победителя поздравляет лично Император.

Император! Сердце забилось чаще. Вот он, мой *шанс*. Я *должна* туда попасть.

– Взрослые сражаются отдельно, без разделения по возрасту, росту или весу. Побеждает сильнейший воин. Традиционно в турнире принимают участие дети из воинской касты, а также аристократия. Что зачастую – одно и то же. Но ограничений на участие нет. Будь ты хоть сын торговца – если покажешь достойные результаты, можешь рассчитывать на хорошую карьеру в армии.

Наставник сделал паузу, его взгляд скользнул по нашей

группе.

– Однако традиционно кшатри участия не принимают.

Ну конечно, – мысленно фыркаю. – *Настоящие воины не играют в эти игры*.

Когда наставник отправил мальчишек разминаться, он позвал меня к себе. Я скользнула ближе, уже догадываясь, что разговор будет не о тренировках.

– Маниша, есть пара сложностей с твоим участием, – начал он, поглядывая на меня из-под нахмуренных бровей.

Я уже открыла рот возразить, но он поднял палец, предупреждая меня:

– Решаемых, – повторил наставник с нажимом. – Но всё же сложностей.

Наставник медленно заскользил по залу, задумчиво поглаживая бороду.

– Не уверен, что девчонке разрешат участвовать, – признался он наконец. – Могут продавить изменения в регламент или просто отказать. Судьям всё равно придётся сказать, но другие участники знать не должны. Особенно их родители.

Ах вот как… Сердце сжалось. Наставник осмотрел меня с ног до головы и удовлетворённо кивнул своим мыслям.

– В этой одежде и с такой причёской ты вполне сойдёшь за мальчика. Мелкого, но подозрений ты не вызовешь. Тебя могли бы узнать по запаху, но вряд ли кто-то будет специально искать отличия, а в твоём возрасте они пока невелики.

«*Да-да, наставник*, я знаю» – мысленно опять фыркаю. Я в курсе про половое созревание, и про гормоны, и феромоны, и все эти пестики с тычинками. Мама мне и книжку специальную дала, и лекцию прочитала, как будто я не догадалась бы сама. Когда моё тело начнёт становиться взрослым, мой запах сильно изменится. Чтобы мужчина-шайрас мог найти себе пару. В моём лице. Найдёт по бубенчикам, конечно.

Мысленно скривилась. «*Нужны мне эти мальчишки! От них одни проблемы.*»

– Нужно будет выбрать тебе псевдоним. Регламентом это не запрещено. Иногда дети аристократов скрывают своё настоящее имя. Это бывает нечасто, но прецеденты были.

Я не задумывалась. Ответ пришёл сам собой:

– Нишшас, наставник.

Наставник опять удовлетворённо кивнул.

– Хорошее имя.

Затем повернулся к группе и громко произнёс:

– А теперь продолжим урок.

***

– Сегодня мы разберём несколько основных принципов боевого искусства шшастры, – начал наставник, его голос эхом отражался от стен. – По сути, их всего два. Кто ответит мне, каков первый принцип?

– Сила и скорость, наставник, – прогудел Бали, расправляя свои мощные плечи.

– Верно, – кивнул Аарушас. – Наноси свой удар как можно быстрее и во всю силу.

Он сделал паузу, словно давая нам время осознать сказанное, затем продолжил:

– Второй принцип – непрерывность. Каждое движение должно проистекать из предыдущего. Атака – из защиты. Защита – из атаки.

Я тяну руку, не в силах сдержать вопрос, который давно вертелся у меня в голове:

– Наставник! Но как же так? Вы ведь сами говорили, что круговые движения неэффективны. Большая траектория меча занимает больше времени и от неё легче защититься?

Наставник улыбнулся уголком губ, словно ожидая этого вопроса.

– Хороший вопрос, Маниша. И да, и нет. Что есть скорость в бою? – Он поднял палец, словно подчеркивая важность своих слов. – Это множество движений, между которыми нет пауз. Ваша эффективность – в непрерывности. Ваши удары должны быть слитными, каждое движение должно служить сразу нескольким целям. Поражать нескольких врагов или служить и блоком, и атакой одновременно.

Он сделал шаг в сторону продолжая:

– И самое важное: не загоняйте себя в тупик. Как в игре чатуранга – оставляйте себе варианты для развития движения. Не вкладывайтесь в удар так, что окажетесь в результате открыты.

Наставник хлопнул в ладоши, словно поставив на этом точку.

– С теорией закончили, теперь практика. Разбейтесь на пары, возьмите тренировочные мечи. Я покажу вам, с чего начать.

***

Дар всё ещё немного сторонился меня после урока на выживание. В пару ко мне встал Атхи. Молчун, как и всегда, но сегодня это было только на пользу. Его чуть более длинные руки и ноги позволяли лучше разглядеть траекторию движений, что было очень полезно для сегодняшнего урока.

Мы вытянули клинки и прижали их друг к другу, начиная плавное движение. Меч Атхи устремился к моей шее, но, влекомый моим более лёгким клинком, прошёл в стороне. Это было похоже на орбиту спутника, вечно падающего на планету, но никогда не достигающего её поверхности.

Мой меч набрал скорость, совершил полукруг и сам пошёл в атаку на противника. Мы начали ускоряться, наши движения стали быстрее, траектории сложнее. Рубящие удары сменялись уколами, удары сверху – ударами снизу и сбоку. Единственным неизменным оставался постоянный контакт наших клинков.

Я отводила меч Атхи то серединой своего клинка, то у самой гарды, а иногда почти самым кончиком. Когда мальчишка усиливал натиск, я позволяла клинку скользить к гарде, чтобы получить преимущество в силе. Уколы я легко отво-

дила кончиком. Но сложнее всего было наклониться, пропустив удар сверху, и сохранить контакт клинков. Глаза на затылке у меня, увы, не росли, а кисть вывернуть под нужным углом было непросто.

Шуршание трущихся деревяшек наполняло зал.

Но вот раздался резкий звук столкнувшихся мечей, и голос наставника прорезал воздух:

– Агни, клинок не отрывать!

В какой-то момент наш танец с Атхи стал таким быстрым, что нам пришлось двигаться по всему залу. Мы усиливали натиск, вставая вертикально на хвостах и обрушиваясь вниз с ускорением. И ни разу наши тела не коснулись друг друга – это был не спарринг, а симфония движений, слияние атаки и защиты в едином ритме.

Мы скользили между другими парами, которые в основном стояли на месте. Только мы вдвоём двигались. Но раз наставник не возражал, значит, мы делали всё правильно.

– Достаточно! – окрик наставника Аарушаса застал нас в середине зала.

Я улыбнулась Атхи и подставила ему ладонь. Хлоп! Да, у нас здорово получилось. Боковым зрением замечаю хмурый взгляд Дара, который стиснул свой меч. И какая муха его сегодня укусила? У него ведь тоже неплохо получалось.

***

Так и летели дни за днями, недели за неделями. Мы оттачивали свои навыки до автоматизма. Одно из сложнейших

упражнений – изображать из себя колесо, падая лицом вперёд. Стоит испугаться, как тело сжимается, и ты больно падаешь лицом и локтями на пол. А если держаться за хвост и выгибаться сильнее – ты просто крутишься по полу.

Но держаться за хвост было нельзя – в руке должен быть меч, и им желательно что-то делать.

***

А в обычной школе сегодня было, как всегда, скучно. Наша вредная классная змеища опять придиралась. Я её только так в мыслях и называла. Главное – не ляпнуть при ней вслух.

Местные отличницы, Парвати и Кумари, всё так же бесили своим высокомерным видом. От меня они отстали ещё год назад, поняв, что на их язвительные комментарии мне наплевать. Разве что при ответах на уроках всем видом показывали, насколько они лучше такой разгильдяйки, как я. Как самим не противно говорить таким манерным голоском?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.